

IV. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

Информация для цитирования:

Бондаренко Н. Л., Халецкая Т. М. Функции гражданского и семейного права и их реализация в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 47. С. 107–136. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-107-136.

Bondarenko N. L., Khaletskaya T. M. Funktsii grazhdanskogo i semeynogo prava i ikh realizatsiya v zakonodatel'stve Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Belarus' [Functions of Civil and Family Law and Their Implementation in the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 47. Pp. 107–136. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-107-136.

УДК 347.1+347.61/.64

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-47-107-136

ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКОГО И СЕМЕЙНОГО ПРАВА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. Л. Бондаренко

Доктор юридических наук, профессор,
проректор по учебной работе

Академия управления при Президенте
Республики Беларусь
220007, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Московская, 17

ORCID: 0000-0003-3947-728X

ResearcherID: D-8364-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-35-40

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13176

DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.10033

DOI: 10.12737/1168

E-mail: 2iu@tut.by

Т. М. Халецкая

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения
экономической деятельности,

Институт управленческих кадров Академии
управления при Президенте Республики Беларусь
220007, Республика Беларусь,
г. Минск, ул. Московская, 17

ORCID: 0000-0002-0298-9890

ResearcherID: AAB-1463-2020

E-mail: tania80@rambler.ru

Поступила в редакцию 01.06.2019

Введение: в статье авторы обращаются к теме, не теряющей своей актуальности на протяжении длительного времени, – к исследованию функций права. Функции права, наряду с предметом и методом правового регулирования, являются системообразующими признаками любой отрасли права. В статье проанализированы функции двух отраслей права – гражданского и семейного. Актуальность данного исследования обусловлена, прежде всего, тем, что обе отрасли права имеют много схожего, как в предмете, так и в методе правового регулирования. Изучение особенностей их отраслевых функций позволит дополнительно аргументировать отраслевую самостоятельность семейного права. **Цель:** сформировать представление о функциях гражданского и семейного права на основе анализа научных источников. **Задачи:** изучение понятия «функции права»; определение критериев, позволяющих классифицировать функции права; выявление функций гражданского и семейного права и анализ особенностей их реализации. **Методы:** ис-

пользовались как общие, так и частнонаучные методы исследования: описания, классификации, интерпретации, метод формальной и диалектической логики, метод комплексного анализа законодательства. **Результаты:** авторы пришли к следующим положениям: функции права – это постоянно присущие праву свойства, определяемые его социальным назначением в обществе, представляющие собой основные направления его воздействия на общественную жизнь и отражающие его взаимодействие с другими, существующими в обществе, социальными регуляторами на определенном историческом этапе развития права; функции права следует классифицировать применительно к соответствующей отрасли, подотрасли, институту права или правовой норме. **Выводы:** содержание и особенности реализации функций гражданского и семейного права напрямую зависят от предмета и метода правового регулирования.

Ключевые слова: функции права; классификация функций права; реализация функций права; гражданское право; семейное право, предмет и метод правового регулирования

FUNCTIONS OF CIVIL AND FAMILY LAW AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

N. L. Bondarenko

Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Belarus
17, Moskovskaya st., Minsk, 220007,
Republic of Belarus

ORCID: 0000-0003-3947-728X

ResearcherID: D-8364-2016

Articles in the databases ‘Scopus’/ ‘Web of Science’:

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-1-35-40

DOI: 10.5829/idosi.wasj.2013.24.01.13176

DOI: 10.7256/1811-9018.2013.11.10033

DOI: 10.12737/1168

E-mail: 2iu@tut.by

T. M. Khaletskaya

Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Belarus
17, Moskovskaya st., Minsk, 220007,
Republic of Belarus

ORCID: 0000-0002-0298-9890

ResearcherID: AAB-1463-2020

E-mail: tania80@rambler.ru

Received 01.06.2019

Introduction: the article deals with the functions of law – a topic not losing its relevance for a long time. Along with the subject and method of legal regulation, functions of law are constitutive elements of any branch of law. The article analyzes functions of two branches of law – civil and family law. The relevance of this study is due to fact that civil and family law have much in common, both in the subject and in the method of legal regulation. Study of their specific functions and peculiarities of those will provide additional arguments in favor of the independence of family law as a branch. **Purpose:** to develop an understanding of the functions of civil and family law based on scientific data analysis. The objectives of the research are as follows: to study the concept ‘function of law’; to identify criteria for classifying functions of law; to identify the functions of civil and family law and analyze the features of their implementation. **Methods:** both general and special scientific methods were used in research: description, classification, interpretation, the method of formal and dialectical logic, comprehensive analysis of legislation. **Results:** functions of law are properties constantly inherent in law, determined by its social purpose, representing the main directions of its impact on public life and reflecting its interaction with other social regulators existing in society at a certain historical stage in the development of law; functions of law should be classified in relation to the relevant branch, sub-branch, legal institution or legal norm. **Conclusions:** the content and features of the implementation of the functions of civil and family law are dependent on the subject and method of legal regulation

Keywords: functions of law; classification of functions of law; implementation of functions of law; civil law; family law; subject and method of legal regulation

Введение

Понимание того, что такое право, безусловно, требует представления о его функциях. Нельзя сказать, что те или иные проблемные аспекты функций права в их общетеоретическом понимании являются малоисследованными. Напротив, в научной литературе пристальное внимание отводится проблемам формулирования определения понятия «функции права», выявления признаков функций права, классификации функций права, особенностей их реализации. Несмотря на это, полагаем, что любое исследование функций права позволит обогатить юридическую науку, раскрыть новые грани применения функций права, определить их социальную и правовую ценность.

Кроме того, для любого современного цивилистического исследования важное значение имеет уяснение «смысла гражданско-правовой материи, понимание существа основных цивилистических понятий и категорий, конструкций и институтов, способов и форм их практического использования» [12, с. 97]. Справедливость сказанного, на наш взгляд, отчетливо проявляется и применительно к исследованию функций права в целом, равно как и функций отдельных отраслей права.

К вопросу об определении понятия «функции права»

(Т. М. Халецкая)

Невозможно приступить к анализу функций гражданского и семейного права, не определившись с тем, что мы будем понимать под функциями права. Этот вопрос является принципиальным, поскольку в правовой науке до сегодняшнего дня нет четкого понимания сути данного явления. Сложность формулирования определения понятия «функции права» связаны в первую очередь с тем, что само слово «функция» имеет разную смысловую нагрузку в зависимости от той сферы, в которой оно используется. На такую многозначность термина «функция» еще в XIX веке обратил внимание французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм: «Слово “функция” употребляется в двух довольно различных значениях. То оно означает систему жизненных движений, – отвлекаясь от их последствий, – то выражает отношение соответствия, существующее между этими движениями и известными потребностями организма» (цит. по [85, с. 17]).

Слово «функция» (functio) имеет латинское происхождение. Уже при попытке дословного перевода данного термина с латинского языка на русский выявляется неоднозначность его смысловой нагрузки. Так, латинско-русский словарь содержит следующие варианты перевода слова «функция»: 1) исполнение, совершение; 2) служебная обязанность, функция; 3) взнос, уплата; 4) завершение, конец, смерть; 5) заменимость [42].

Такая же многогранность термина «функция» проявляется и в тех значениях, в которых оно может использоваться в русском языке. В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова смысловое значение данного слова определяется как «явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления; работа, производимая органом, организмом; роль, значение чего-либо; обязанность, круг деятельности» [70, с. 789].

В математике и физике под функцией понимается: зависимая переменная величина [22, с. 433]; соответствие между переменными величинами, в силу которого каждому рассматриваемому значению некоторой величины соответствует определенное значение другой величины; термин «функция» используется чаще всего для обозначения числовых функций от одной или нескольких переменных» [111, с. 405]¹.

В физиологии термин «функция» используется в значении «деятельность и свойство клетки, органа и системы организма, проявляющиеся как физиологический процесс или совокупность процессов» [108]. В медицине под функцией понимают «деятельность, внешнее проявление свойств» [65, с. 738].

В философском словаре термин «функция» означает исполнение, обязанность или круг деятельности [92, с. 499]. Анализируя функции предмета, вещества или явления, В. П. Тугаринов говорит о них как о формах «их воздействия на другие предметы, вещества и явления»; при этом, по мнению ученого, суть функционального подхода сводится к тому, «что исследователь отвлекается от конкретного носителя исследуемых функций, от их субстрата, чтобы изучить эти функции как таковые» [91, с. 171]. Функцией в философии признается также

¹ Перевод источников [99, 103, 106, 109, 110, 111, 112] сделан авторами.

«роль, которую выполняет элемент в составе целого как в целях объединения элементов в систему, так и для успешного функционирования системы» [48, с. 131].

Термин «функция», по мнению Т. Н. Радько, «приложим ко всем без исключения динамическим структурам» [75, с. 266]. Аналогичная точка зрения высказывается и О. Г. Цикаришвили [96, с. 13].

В теории систем понятие «функция» во многом строится на понятии данного термина в математике и физике. Но в системном подходе данный термин используется для описания поведения системы во взаимодействии со средой, для характеристики направлений активности системы, выражающейся во взаимоотношении вещей, «при которых изменения одних объектов приводят к изменениям других» [88, с. 132]. То есть с точки зрения теории систем «функция – это, прежде всего, проявление свойств системы» [88, с. 133]. Определяя термин «функция», Ю. П. Сурмин отмечает, что функция есть «<...> предназначение выполнять какие-то преобразования, для реализации которых система и ее элементы приходят в движение», кроме того, функция представляет собой «<...> взаимодействие системы с окружающей ее средой в процессе достижения целей или сохранения равновесия» [88, с. 351].

Такое разнообразие смыслового значения термина «функция» порождает вопрос о пригодности характеристик функций, выделяемых в различных науках для понимания функций права. Полагаем, что в решении этого вопроса не следует занимать крайнюю позицию и отвергать достижения других наук, как это делает З. Л. Алмазова, утверждающая, что «<...> понятие функции применительно к праву <...> совершенно не соответствует трактовкам понятия функции в философской науке, где сущностной характеристикой функции является отношение, связь, зависимость» [5, с. 18]. Напротив, учитывая «молодость» категории «функция права», появившейся в рамках юридической науки лишь в 60-е годы XX века, следует критически осмыслить достижения других наук с тем, чтобы решить, какие характеристики функций могут быть положены в основу формирования научных представлений о функциях права.

Так, например, при общем взгляде на понимание функции в математике, как зависимости одной переменной от другой, кажется, что оно является слишком абстрактным, малоприменимым для понимания сути функций права. Действительно, с точки зрения правовой науки понятие «функция» должно отражать не зависимость одного элемента системы от другого, а связывать всю систему воедино. Однако некоторые авторы справедливо находят рациональное зерно и в математическом понимании функции. Например, В. П. Малахов отмечает: «В математическом смысле функция есть закон, согласно которому каждому значению переменной величины ставится в соответствие некоторая определенная величина. Следуя этой интерпретации в применении к праву, одной величиной будет направление действия права, а другой – средства и способы действия (воздействия) права. Ключевым в данном понимании функции является указание на соответствие как на закон» [54, с. 99]. Мы не видим причин не согласиться с мнением В. П. Малахова, однако полагаем, что для правовой науки интерес представляет не столько трактовка рассматриваемого понятия с точки зрения математики, сколько ее несколько измененный вариант, используемый в теории систем.

Выше мы отмечали, что в теории систем особое значение имеет установление направлений взаимодействия системы со средой, выявление реакций системы на внешнюю среду. Для правовой науки важность этой идеи отражается в понимании того, что функции права как общественного явления не могут быть неизменными, застывшими, они должны находиться в динамике, характер которой должен определяться теми изменениями, которые происходят в обществе. Прогресс общества, по справедливому замечанию Д. М. Степаненко, «<...> вызывает к жизни новые функции права, присущие ему на более высоких стадиях развития» [84, с. 14]. О важности влияния внешних факторов на развитие права говорят в своих работах А. Ф. Вишневский и Д. В. Щербик: «<...> влияние внешних факторов на жизнь социума происходит постоянно, и при игнорировании изменений правом, неизменности правовой системы оно не может быть эффективным, а значит, не может реализовывать свою сущность

– в оптимальной мере отражать достигнутый на данном этапе исторического развития уровень социальной справедливости и свободы» [110, с. 17]. Здесь, однако, следует заметить, что, несмотря на подобный динамизм функций, на их способность изменяться и развиваться в соответствии с изменениями, происходящими в объективной действительности, им присущ такой признак, как постоянство. Говоря о постоянстве функций права, имеют в виду непрерывность и длительность воздействия права на общественные отношения. «О постоянном характере функций права можно говорить в том смысле, что они постоянно присущи праву» [69, с. 161]. Иногда в литературе говорят не о признаке постоянства, как признаке функций права, а о наличии самостоятельной функции права – функции воспроизводства социальной системы. Выделение данной функции, по мнению М. Б. Смоленского, берет начало как раз в теории систем, в идее о том, что все общество, а также его элементы есть сложная социальная система, которая, как и любые другие социальные системы должны отличаться устойчивостью и непрерывностью существования во времени. В связи с этим право является одним из механизмов, «призванных реализовывать и поддерживать устойчивость и непрерывность функционирования в заданных параметрах общества» [31, с. 85]. Полагаем, что с подобной точкой зрения следует согласиться, но с одним замечанием: воспроизводство является свойством всех функций права, а не отдельной его функцией. Воспроизводство, как непрерывно повторяющийся процесс, является, в данном случае, синонимом постоянства.

Для понимания сущности функций права значение имеет еще одно из ключевых положений теории систем, а именно положение о том, что «между структурой системы и ее функциями существует вполне определенная закономерная взаимосвязь» [88, с. 133]. Как отмечает Ю. Г. Марков, «функции, какова бы ни была их природа, можно реализовать лишь в структуре. <...> функция реализуется структурой и объясняется с помощью структуры. Но это разные структуры. В первом случае речь идет о структуре рассматриваемого элемента (подсистемы), во втором – о структуре системы в целом, содержащей рассматриваемый элемент (подсистему)» [58]. Право не существует изо-

лированно, оно само является элементом целого ряда систем, находится в постоянном взаимодействии с иными социальными регуляторами, существующими в обществе (религиозными, моральными, политическими), поэтому «к функциям права, дающим понимание его роли и влияния в общественной жизни, нужно отнести то, что способствует сохранению системы, в которой право существует как ее элемент» [54, с. 100]. В этой связи интерес представляет точка зрения И. Р. Ахмедгараева, который, анализируя процессы изменений функций права, выделяет две группы факторов, оказывающих влияние на функции права: «1) внутренние факторы, или факторы изменения самого права (его сущности, формы и содержания); 2) факторы внешней среды (социальные, экономические, политические, идеологические, организационные и др.)» [6, с. 85]. Под воздействием этих факторов функции права, по мнению И. Р. Ахмедгараева, могут эволюционировать (т. е. развиваться, изменяться, как в сторону повышения уровня организации системы, так и в обратном направлении), модернизироваться (т. е. целенаправленно усовершенствоваться) или трансформироваться (т. е. изменяться в своих существенных свойствах, либо путем использования определенных приемов, либо в силу воздействия различных факторов) [6, с. 85].

Подход к определению функций с позиции биологии сводится к их пониманию с точки зрения того, как работает тот или иной орган. В этом значении «функция» представляет собой совокупность каких-либо процессов или операций внутри объекта без указания на те эффекты, которые эта деятельность производит либо на сам этот объект, либо на другой объект. Казалось бы, понять функции права исключительно через представление об их операционном функционировании невозможно, но для правовой науки важным в подобном понимании функций является «знание того, что орган выполняет одну-единственную, значимую для организма в целом функцию; в этом его назначение в организме» [54, с. 99]. В этой связи право выполняет по отношению к обществу в целом одну функцию – формирует социальную реальность. «Право, – пишет Дана Бурхардт, – рассматривается как инструмент для формирования и даже построения практически всех областей

человеческих взаимоотношений на индивидуальном и институциональном уровне. <...> Все нормы – будь то правовые, моральные, религиозные или иные – по своей сути содержат нормативное утверждение о том, как должна выглядеть реальность» [99, р. 411]. «Онтологическая функция права, – пишет И. М. Ситар, – это обеспечение построения оптимальной стратегии жизни и взаимодействия людей» [112, с. 11]. Иногда такую функцию права называют метафункцией, суть которой «состоит в организации общества, то есть в создании определенных форм коллективной жизни и определении их структуры, регулировании различных сфер общественной жизни (в том числе и экономической), поддержании общественного порядка и обеспечении соблюдения закона в целях достижения соответствия принципам системы и охраняемым ценностям» [109].

Подход к функциям с точки зрения их «операционного» назначения в литературе иногда называют «современной формой анимизма» [103, с. 822], понимая его в том плане, что каждый социальный институт (как и каждый орган) имеет цель своего существования и должен оцениваться как хороший или плохой с точки зрения его способности или неспособности достичь эту цель. Здесь важно заметить, что в контексте понимания сущности функций права речь должна идти не о цели права как такового, поскольку цель в данном случае имеет «не право, а то, в связи с чем оно проявляется, действует» [54, с. 96]. Согласимся с высказанной в научной литературе мыслью о том, что «цель есть искомый (и предполагаемый) результат действия, в расчете на который приводится в действие тот или иной элемент права» [54, с. 94].

Понимание функции права через цель связано, чаще всего, с категорией «эффект» [104, S. 20]. Как отмечает Д. М. Степаненко, «результат воздействия права на общественную жизнь должен быть позитивным, то есть такое воздействие призвано быть направленным на развитие, качественное совершенствование как общественной жизни в целом, так и ее отдельных сторон» [84, с. 14]. По мнению А. А. Торопова, «<...> не любое юридическое воздействие следует рассматривать в качестве функции права. Только позитивное, прогрессивное юридическое воздействие нужно считать функцией права, все остальное (негативное, консерватив-

ное и т.п.) влияние и их результаты необходимо рассматривать как дисфункции. Определенное соотношение между функциями и дисфункциями права позволяет говорить о его ценности и полезности для конкретных людей, их коллективов и организаций» [90]. Право, по мнению Н. А. Макаровой, имеет социальную ценность лишь тогда, когда оно способно оказывать «реальное, а не номинальное воздействие на состояние общественных отношений, повышая качество общественной жизни» [52, с. 191]. Нет оснований не согласиться с подобными суждениями, поскольку, как уже было отмечено выше, главной целью права является благо всего общества. И даже когда «термин “позитивное воздействие” не фигурирует в определении понятия функции права, это качество позитивности (прогрессивности) правового воздействия подразумевается» [2, с. 81].

Возражая против подобного понимания функций права, Дэвид Функ указывает на невозможность объяснения реальности в терминологии будущего [102, р. 261]. Аналогичные возражения высказывает и З. Л. Алмазова: <...> далеко не всегда ясно, будет ли с позиций будущего состояния то или иное воздействие прогрессивным, позитивным. Непонятны и критерии этой “позитивности”» [5, с. 31–32]. Позволим себе не согласиться с высказанными возражениями. По нашему мнению, право, как социальный институт, призвано решать те или иные социальные проблемы, которые в литературе принято называть задачами права [74, с. 74]. Решение этих задач – это то, что право должно выполнять, как в настоящем, так и в будущем, и при этом задачи права в совокупности указывают на ближайшую или конечную цель, на достижение которой направлено воздействие права. Известный российский ученый С. С. Алексеев, говоря о праве как о социальной ценности, выявлял «результативные качества права» и относил к ним в том числе «возможность достигнуть “гарантированного результата”» [4, с. 125, 126]. Данная особенность права, по мнению ученого, «в принципе, по ожиданиям, позволяет рассчитывать на то, что в итоге интенсивного использования правовых средств наступит запрограммированный, ожидаемый эффект» [4, с. 126]. В этой связи справедливым представляется мнение Т. Н. Радько: «Функции права – понятие собирательное в том

плане, что отражает не только настоящее, но и будущее (цели и задачи) в праве» [74, с. 78]. Косвенное подтверждение обоснованности подобных суждений можно найти в законодательстве ряда государств. Так, на сегодняшний день имеются примеры стран, нормативно закрепивших необходимость оценки последствий принятия нормативного правового акта, которая проводится до его принятия, т. е. фактически речь идет об оценке предполагаемого позитивного или негативного эффекта, который может оказать нормативный правовой акт на те или иные общественные отношения. Так, пунктом 5 статьи 42 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон № 130-З) установлено, что при подготовке проекта нормативного правового акта в зависимости от его содержания необходимо «осуществить прогноз последствий принятия (издания) нормативного правового акта, в том числе оценить регулирующее воздействие проекта нормативного правового акта на условия осуществления предпринимательской деятельности, соответствие проекта нормативного правового акта социально-экономическим потребностям и возможностям общества и государства, а также целям устойчивого развития»¹. При этом под прогнозированием последствий принятия (издания) нормативного правового акта понимается «исследование, направленное на проведение оценки возможности достижения целей принятия (издания) нормативного правового акта, вариантов развития общественных отношений, обусловленных его принятием (изданием), а также в случае, если нормативный правовой акт не будет принят (издан)» (п. 1 ст. 45 Закона № 130-З). Оценка регулирующего воздействия проекта нормативно-правового акта предусмотрена и положениями главы 3 Закона Республики Армения от 28 марта 2018 года № ЗР-180 «О нормативно-правовых актах»². В числе принципов нормотворчества в проекте Федерального закона «О нормативных право-

вых актах в Российской Федерации» названы принципы прогнозирования и эффективности³.

На необходимость учитывать критерии эффективности при разработке и принятии нормативных правовых актов обращает внимание в своих работах Н. Л. Бондаренко [11, с. 3–5].

Значимым для понимания сути функций права имеет и философская трактовка понятия «функция» как деятельности или способа воздействия на объекты. «Право, – отмечает В. П. Малахов, – есть то, что действует определенным образом. <...> По действию права в конкретных ситуациях можно реконструировать ту или иную его функциональную характеристику. Посредством действия право проявляется на практике, предстает как процесс превращения возможностей (“заархивированных” в правовых формах) в действительность» [54, с. 93]. Действуя определенным образом, право неизбежно оказывает воздействие на те или иные объекты. Само по себе воздействие предполагает такое действие, направленное на конкретный объект, целью которого является изменение свойств в этом объекте [89]. О том, как это воздействие проявляется в функциях права, обоснованно пишет В. П. Малахов: «<...> действуя, нормативный правовой акт не просто обнаруживается, предъявляется, транслируется, но вступает в силу, он воздействует на отношения, сознание, практику. Человек как объект правового воздействия воспринимает конкретный правовой акт как обязанность, разрешение, запрет и пр.» [54, с. 94]. Критикуя определение функций права через категорию «воздействие», В. А. Рыбаков отмечает: «Правовое воздействие следует рассматривать как сложное явление, складывающееся: а) из воздействия на сознание, волю человека; б) из воздействия на поведение. <...> Первое воздействие называют идеологическим воздействием. <...> Второе воздействие называют правовым регулированием или социально-юридическим воздействием. Таким образом, можно говорить о трех аспектах воздействия – на сознание, на поведение и на то и другое одновременно. Соответственно, каждый аспект имеет свою функциональную характеристику: идеологическую функцию

¹ О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «Эталон» (дата обращения: 10.01.2020).

² О нормативно-правовых актах: Закон Республики Армения от 28 марта 2018 г. №ЗР-180. URL: https://base.spin-form.ru/show_doc.fwx?rgn=105910 (дата обращения: 10.01.2020).

³ О нормативных правовых актах в Российской Федерации: проект Федер. закона [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Проект подготовлен Минюстом России (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.12.2014).

права, функции правового регулирования и функции права. Поэтому, давая определения функций права, необходимо определиться с формой правового воздействия» [77, с. 7–8]. На наш взгляд, в своих критических замечаниях В. А. Рыбаков не учитывает того обстоятельства, что понятия «правовое воздействие» и «правовое регулирование» соотносятся как общее (правовое воздействие) и частное (правовое регулирование): «правовое регулирование является одной из форм правового воздействия» [4, с. 145]. Следует согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что существование различных форм правового воздействия помогает провести четкое различие между собственно юридическим воздействием права (правовое регулирование) и неюридическим (информационное и ориентационное), при этом «понятие “функция права” охватывает оба названных вида воздействия» [68, с. 160].

Характеризуя функции права через «воздействие» большинство авторов придерживаются мнения о том, что функции права оказывают воздействие на общественные отношения. Такая точка зрения отражена в работах Т. Н. Радько [74, с. 79; 75, с. 269], Г. В. Назаренко [62, с. 17], М. В. Новикова [66, с. 11], О. С. Лапшиной [41, с. 7], А. Р. Губайдуллина [18, с. 27], А. Ф. Вишневого, Н. А. Горбатка и В. А. Кучинского [67, с. 223]. Иногда при этом замечают, что функции права воздействуют не на все, а лишь на юридически значимые общественные отношения [35, с. 8]. Недостатком подобной формулировки, на наш взгляд, стало то, что такое понимание объекта воздействия является узким. С одной стороны, при подобном подходе создается впечатление, что речь в данном случае идет лишь о тех общественных отношениях, с воздействием на которые связано непосредственно регулятивное воздействие права. С другой стороны, следует согласиться с А. И. Абрамовым, полагающим, что такое узкое понимание объекта правового воздействия не учитывает того обстоятельства, что право оказывает воздействие не только на общественные отношения, но и на «сознание, волю и действие людей», а значит, «определение функции права как направления правового воздействия на общественные отношения необоснованно сужает данное понятие и оставляет за его пределами как минимум одну самостоятельную функцию права – воспитательную» [2, с. 80].

Полагаем, что применительно к функциям права следует говорить об их воздействии не на общественные отношения, а на общественную жизнь, поскольку данное понятие является более широким по сравнению с понятием «общественные отношения».

В решении вопроса об объекте воздействия функций права интерес представляет точка зрения, высказанная З. Л. Алмазовой. Так, ученый предлагает в иерархии таких объектов на первое место поставить отдельную личность с ее мировоззрением, потребностями, интересами и возможностями для самореализации [5, с. 33]. Похожую позицию занимает и Н. И. Дейч, которая в своей диссертации предлагает определение понятия «функция трудового права», включающее категорию «интерес». При этом речь идет об интересах участников совместного наемного договорного труда – работников, нанимателей и их представителей [19, с. 5, 8]. Не умаляя научной значимости данного подхода, позволим себе высказать некоторые критические замечания. Представляется, что интерес и потребности отдельной личности в качестве объекта воздействия со стороны функций права могут иметь место только в том случае, когда речь идет об отраслевых функциях и лишь применительно к частноправовым отраслям. Права в данном случае Н. Л. Бондаренко, отрицательно оценивая необходимость введения в гражданское право критерия полезности для общества: «Гражданское право по самой своей сути является частным правом, оно глубоко индивидуалистично, следовательно, нет смысла привносить в него концепцию общественных интересов или вводить критерий полезности для общества» [13, с. 63].

Говоря о воздействии функций права на общественную жизнь, нельзя не затронуть проблему направлений данного воздействия. Направление воздействия, по мнению многих исследователей, представляет собой наиболее существенный компонент функций права, являясь своего рода «ответом права на потребности общественного развития, результатом законодательной политики, которая концентрирует эти потребности и трансформирует их в позитивное право» [68, с. 160]. Подобный подход отражен в работах Г. В. Назаренко [62, с. 17], Т. Н. Радько [74, с. 79], Р. З. Лившица [46, с. 140], В. Н. Хропанюка [95, с. 219], О. А. Ру-

заковой [76, с. 209] и др. Однако такое понимание функций права в последнее время вызывает критику в специальной литературе. Так, В. П. Малахов настаивает на недопустимости определения функций права через направления его действия. «Если функции права, – отмечает В. П. Малахов, – сводятся к направлениям его действия, тогда его функциями может стать все, что угодно <...>. Теория бесконечно плодит функции права, что на практике неизбежно ведет к неконтролируемому усложнению и системы права, и системы законодательства» [54, с. 97]. Далее В. П. Малахов предлагает выделять два вида направлений: направления влияния (те направления действия права, которые определены исключительно социально-исторической ситуацией) и направления действия (те направления действия права, которые задаются его сущностными функциональными характеристиками) [54, с. 97]. Подобную точку зрения отстаивает и В. А. Рыбаков, говоря о некорректности понимания функций права как направления, поскольку «направление – это указание на то, где реализуется право. Направление определяет область, сферу применения права, т.е. среду его осуществления. Этих направлений много» [77, с. 7]. Исходя из этого тезиса автор задается вопросом: как определить количество этих направлений? Подобные научные взгляды имеют право на существование, развивают теоретические представления о функциях права, но требуют дополнительного осмысления, поскольку содержат ряд противоречивых тезисов. Прежде всего ознакомление с содержанием работ В. П. Малахова и В. А. Рыбакова вызывает один вопрос: так ли важно, для понимания сущности функций, знать точное количество направлений воздействия права? Проблема, поднятая в работах указанных авторов, кажется надуманной в свете того, что в теории давно укрепилось мнение о том, что не всякое направление правового воздействия на общественные отношения характеризует функции права, а лишь основное, главное, наиболее существенное. Функция явления – это такое его свойство, которое призвано отражать то, ради чего данное явление возникло и существует в объективной реальности. Несомненно, любое явление помимо этого может выполнять и иные действия, а значит, и осуществлять воздействие, которое, по выраже-

нию А. И. Абрамова, может быть квалифицировано как некий «побочный эффект», что не дает оснований называть его функцией «в силу того, что такие действия (воздействие) не выражают назначение явления» [2, с. 81, 82]. К слову сказать, В. А. Рыбаков, критикующий понимание функций права как направлений, а также возражающий против использования в определении понятия «функции права» термина «основные направления», в связи с его абстрактностью и оценочным характером [77, с. 7], не предлагает своего определения указанного понятия.

Еще один аргумент в обоснование недопустимости определения функций права, через направления правового воздействия, приводит Б. И. Пугинский. Ученый считает, что представления о направлениях воздействия права без указания на конкретные объекты и результаты такого воздействия носят во многом умозрительный характер, такие суждения не поддаются проверке [72, с. 13]. Необоснованность подобной позиции очевидна исходя из признаков функций права описанных нами выше: говоря о воздействии права, мы всегда знаем объект этого воздействия – это общественная жизнь, сознание и воля людей.

В результате проведенного нами исследования можно утверждать, что функциям права присущи следующие признаки:

- 1) направленность воздействия на общественную жизнь;
- 2) взаимодействие с другими социальными регуляторами;
- 3) обусловленность социальным назначением права;
- 4) зависимость от исторического этапа развития общества;
- 5) постоянство;
- 6) целью функций является позитивное, качественное совершенствование общественной жизни.

Изучение достаточно большого количества работ, посвященных функциям права, позволяет говорить о том, что в научном обороте существует множество определений понятия «функция права», но не все они отражают указанные признаки данного явления. Например, М. В. Кузьмина определяет функции как «направления правового воздействия на юридически значимые общественные отношения, в рам-

ках которых определяются цель и задачи правового регулирования, вырабатываются средства и методы правотворческой и правореализационной деятельности, моделируются коммуникативные конструкции межсубъектного взаимодействия» [35, с. 8]. За рамками данного определения остаются такие признаки функций, как историческая обусловленность, постоянство, включенность права в систему социальных регуляторов, ориентация на качественное изменение жизни. Аналогичные недостатки имеют место и в определении функций права, предложенном О. С. Лапшиной: «Функции права – это основные направления воздействия права (обусловленные социальным предназначением) на общественные отношения в целях их регулирования, упорядочения и защиты» [41, с. 7]. Признаки исторической обусловленности, постоянства и ориентации на качественное изменение общественной жизни не учтены в определении, сформулированном А. И. Абрамовым, который под функциями права понимает «внутренне присущее праву явление, определяемое ролью (назначением) права в обществе, представляющее собой основное (главное) направление его воздействия на объективную реальность и выражающее связь права с иными явлениями социальной действительности» [3, с. 7–8]. Более полное определение предложено Н. А. Макаровой: «Функции права – это определяемые сущностью и социальным назначением права основные направления его воздействия на общественную жизнь, отражающие определенную ступень развития права и государства, характеризующие социальную роль права, его способность действовать для решения различных задач» [51, с. 12]. Достоинствами данного определения, несомненно, является отражение в нем связи функций права с его социальным назначением, а также указание в нем на такое свойство функций права, как способность отражать основные особенности действующей системы правовых норм с учетом национальных, исторических и иных особенностей, свойственных для права конкретного типа. Однако данное определение не в полной мере отражает даже те признаки, которые сама М. А. Макарова приписывает функциям права. В частности, автор указывает, что функциям права свойственны в том числе следующие признаки: «1) с помощью функций права реализуются

нормы права; <...> 5) они сочетают стабильность и динамизм» [51, с. 11–12].

Определение, наиболее полно отражающее признаки, которые, на наш взгляд, присущи функциям права, формулирует в своих работах Д. М. Степаненко: «Функция права – это обусловленное сущностью и социальным назначением права, а также конкретно-историческими условиями, устойчивое, относительно обособленное направление правового воздействия на общественную жизнь с целью качественного совершенствования ее различных сторон» [84, с. 15; 86, с. 66–67].

Полагаем, что, взяв за основу определение, сформулированное Д. М. Степаненко, и дополнив его выделенными нами признаками функций права, мы можем говорить о том, что функции права – это постоянно присущие праву свойства, определяемые его социальным назначением в обществе, представляющие собой основные направления его воздействия на общественную жизнь и отражающие его взаимодействие с другими, существующими в обществе социальными регуляторами на определенном историческом этапе развития права.

Классификация функций права

(Бондаренко Н. Л.)

Классификация (от лат. *classis* – разряд, класс) – это средство, используемое для установления связей между какими-либо понятиями или классами объектов [82, с. 586]. При проведении научных исследований классификация выступает одним из способов научного упорядочения совокупности явлений, приведения их в единую систему.

К сожалению, на сегодняшний день вопрос о классификации функций права нельзя отнести к числу решенных и в литературе предлагается значительное количество критериев их классификации.

Например, Ж. Б. Доржиев выделяет внутренние и внешние, постоянные и временные, основные и неосновные, экономические, политические, идеологические, социальные и экологические функции права. При этом сам Ж. Б. Доржиев указывает на несостоятельность данной классификации, поскольку она не отражает специфику права, и наряду с указанными видами предлагает выделять специально-юридические функции – регулятивную и охра-

нительную [20, с. 97–98]. На выделении регулятивной и охранительной функции права настаивает и М. Б. Смоленский [31, с. 86]. В. В. Лищук утверждает, что к основным функциям права относятся, во-первых, социальные функции (экономическая, политическая, идеологическая) и, во-вторых, юридические функции права (регулятивная и охранительная) [47, с. 11]. Социальную, экономическую и политическую функции права предлагает выделять С. В. Бошно [14, с. 39–40]. Наряду с указанными автор предлагает выделять и воспитательную функцию права, в то время как к специально-юридическим функциям он относит регулятивную и охранительную функции.

Развернутую классификацию функций права предлагает М. И. Байтин, который за основу классификации принимает двуединый критерий: характер и цель права. Исходя из характера правового воздействия он выделяет регулятивную функцию, которая вкупе с целью воздействия образует три основные собственно-юридические функции: регулятивно-статическую, регулятивно-динамическую, регулятивно-охранительную. Не относящейся ни к основным, ни к собственно-юридическим функциям права, является четвертая функция права – воспитательная. Второй критерий классификации, по М. И. Байтину, – сфера общественных отношений, подпадающих под правовое воздействие. На основании этого критерия выделяются: общие и частные функции, функции отраслей права, функции правовых институтов, функции отдельных правовых норм [9, 167–177].

Критикуя М. И. Байтина за перегруженность предложенной классификации, И. И. Куксин и П. А. Матвеев предлагают свою систему дифференциации функций права, также используя при этом ряд критериев. Так, предлагается делить функции права: по объему правового воздействия на общественные отношения (общеправовые, межотраслевые, отраслевые, функции правовых институтов и норм права); в зависимости от сторон правового воздействия – на собственно-юридические (регулятивная, охранительная, компенсационная, ограничительная, карательная, восстановительная и др.) и условно-социальные (экономическая, политическая, социально-культурная и др.); в зависимости от способов правового воздействия (на регулятивную и охранительную); в зависимо-

сти от той сферы общественных отношений, на которую распространяется правовое воздействие (на экономическую, политическую, социально-культурную, информационную, экологическую и др.) [37, с. 18]. Приводя данную классификацию, авторы не поясняют, почему они одни и те же функции относят к различным критериям.

Действующее право, по мнению Г. В. Назаренко, имеет несколько функций, господствующее место среди которых занимают регулятивная и охранительная функции. Кроме того, функции можно дифференцировать по следующим критериям: по сфере воздействия (экономические, социальные и др.); по субъектам правовой деятельности (законодательные, исполнительные и судебные); по характеру воздействия на общественные отношения, в рамках регулятивной функции выделяют статическую и динамическую функции права [62, с. 18].

Единственным критерием классификации функций права Н. А. Макарова считает цели и задачи, стоящие перед правом. Этот критерий позволяет автору выделить следующие функции права: регулятивно-статическую, регулятивно динамическую, социально-ориентационную. В отдельную группу автором выделены общесоциальные функции права, к которым относятся экономическая, политическая, культурная, воспитательная, социальная, экологическая, демографическая, коммуникативная и иные сходные с ними функции [50, с. 105].

Развернутую систему функций права предлагают авторы учебника под редакцией В. В. Лазарева, по мнению которых, связь системы функций права с системой права позволяет, прежде всего, выделить пять групп функций права:

- 1) общеправовые функции (свойственные всем отраслям права);
- 2) межотраслевые функции (свойственные нескольким, но не всем отраслям права);
- 3) отраслевые функции (свойственные одной отрасли права);
- 4) функции правовых институтов;
- 5) функции норм права [68, с. 162].

При этом общеправовые функции предлагается дифференцировать на внутренние (находящиеся в рамках самого права) и внешние (находящиеся за его пределами). Далее всю совокупность функций права предлагается объединить в две группы: собственно юридические

функции, которые, в свою очередь, делятся на основные (регулятивная и охранительная) и неосновные (компенсационная, восстановительная и ограничительная) функции, и социальные функции, которые также подразделяются на основные (экономическая, политическая, идеологическая (воспитательная) и неосновные (экологическая, социальная (в узком смысле этого слова), информационная) функции [68, с. 163].

Иная классификация социальных функций предложена В. Л. Кулаповым и А. В. Малько, которые среди указанной группы функций выделяют культурно-историческую функцию и функцию социального контроля [38, с. 136].

Справедливо критикуя позицию в части выделения социальных функций права (политической, экономической и идеологической функций) на том основании, что речь в данном случае идет не о функциях права, а о тех сферах, в которых право функционирует, А. Ф. Вишнеvский, Н. А. Горбатов и А. А. Кучинский предлагают к функциям права отнести лишь те, которые вытекают из самой природы права, а именно – регулятивную, охранительную и воспитательную функции права [67, с. 224]. Регулятивную, охранительную и воспитательную функции права выделяет и В. А. Козбаненко [71, с. 155].

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что большинство классификаций так или иначе сводятся к трем функциям права – регулятивной, охранительной и воспитательной. Кроме того, исходя из выделенных нами признаков функций права полагаем нецелесообразными, во-первых, дифференциацию функций права на основные и неосновные функции, поскольку все функции в равной мере направлены на решения задач, стоящих перед правом, и, во-вторых, выделение социальных функций права, поскольку в связи с тем, что право является социальным регулятором, всем функциям права присуща социальная направленность.

При анализе функций, на наш взгляд, следует учитывать, что в реальной действительности функции права не существуют независимо друг от друга, а находятся в тесном взаимодействии, поэтому значение имеет лишь изучение функций в системе. В связи с этим согласимся с мнением Д. А. Формакидова о том, что любые

классификации функций права носят «лишь условный субъективный характер, что обусловлено и отсутствием объективных критериев для выделения и классификации функций. <...> выделение функций – вопрос крайне субъективный, так или иначе, зависящий от целей конкретного исследователя» [93, с. 446].

Исходя из целеполагания нашей статьи считаем правильным выделять те или иные функции права применительно к соответствующей отрасли, подотрасли, институту права или правовой норме. Характеризуя функции гражданского и семейного права, мы будем исходить из предмета и метода указанных отраслей, а также их целей и задач.

Функции гражданского права

(Бондаренко Н.Л.)

Функциям гражданского права посвящено значительное количество работ, как в России [3; 15; 78], так и в странах ближнего [55] и дальнего зарубежья [100; 101; 105].

У большинства исследователей не вызывает сомнений то обстоятельство, что для гражданского права характерны такие общетраслевые функции, как регулятивная и охранительная [10, с. 8; 16, с. 26; 25, с. 405; 28, с. 126; 32, с. 8; 55, с. 11]. Наряду с указанными выделяется и воспитательная функция гражданского права, отражающая способность гражданско-правовых норм проводить в жизнь государственную идеологию в сфере экономического развития [23, с. 99; 57, с. 10].

Соглашаясь с выделением указанных функций, рассмотрим особенности их содержания с учетом специфики общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, а также метода гражданско-правового регулирования.

Регулятивная функция гражданского права является преимущественным направлением воздействия гражданско-правовых норм на общественные отношения. Регулятивная функция призвана выражать социальное назначение права «как социального и духовного регулятора» [29, с. 57]. Данная функция проявляется в содержании норм, устанавливающих определенные правила поведения участников гражданских правоотношений, указывающих им, по меткому замечанию Ф. Шауэр, «правильный

курс действий» [106]. В целом нормы гражданского права регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

В литературе выделяют стадии (аспекты) реализации регулятивной функции, к которым относят: определение круга лиц, которые станут участниками соответствующих правоотношений, и наделение их правосубъектностью; определение юридических фактов, с которыми связывается возникновение, изменение или прекращение правоотношений; определение тех прав и обязанностей, которые будут составлять содержание правоотношения [29, с. 57–58].

Полагаем, что регулятивная функция реализуется не только в указанных аспектах, но и в том, что нормы права должны порождать в сознании участников правоотношений мотивацию к соблюдению этих норм, к правомерному поведению. Для этого законодатель, устанавливая те или иные правила поведения, должен учитывать характер общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, не допускать значительного разрыва между реально существующими общественными отношениями и правовыми предписаниями [27, с. 416]. Только в том случае, когда правовые предписания соответствуют ожиданиям участников правоотношений, а значит, являются для них понятными и определенными, они становятся не только обязательной, но и естественной частью общественной повседневной жизни [107]. Согласимся с З. Л. Ковтун в том, что цель правотворчества и правового регулирования predetermined социальными потребностями и интересами «в той мере, в какой осознаются условия удовлетворения данных потребностей и обеспечения интересов и сами эти потребности и интересы» [30, с. 36].

Анализ ряда регулятивных норм гражданского законодательства дает основания для вывода о необходимости разделения регулятивной статической и регулятивной динамической функции гражданского права. Отстаивая идею о выделении подобных функций, А. Я. Рыженков справедливо указывает на то, что регулятивная статическая функция выражается в «воздействии права на общественные отношения путем их закрепления в тех или иных правовых институтах» [79, с. 45]. Проявление ре-

гулятивной статической функции можно найти, например, в институтах правоспособности физических и юридических лиц, нормы которых устанавливают особенности участия человека и организаций в гражданских правоотношениях; в институте права собственности, нормы которого определяют правомочия субъекта по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом.

Регулятивную динамическую функцию проанализировал в своих работах И. А. Маньковский, по мнению которого она состоит в том, что «государство посредством норм гражданского права предоставляет регулируемым общественным отношениям легитимную возможность их дальнейшего развития» [56, с. 318]. Данная функция находит отражение в содержании пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ, закрепляющего возможность возникновения гражданских прав и обязанностей как из «договоров и иных сделок, предусмотренных законом», так и «из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему»¹. Закрепляя подобное правило, законодатель предоставляет субъектам гражданских правоотношений возможность самостоятельно устанавливать основания возникновения гражданских правоотношений путем заключения договоров, не предусмотренных нормами закона. Еще одним примером реализации рассматриваемой функции является указание в пункте 1 статьи 235 ГК РФ на основания прекращения права собственности, к которым относятся как основания, предусмотренные в указанной статье (отчуждение собственником имущества, отказ от права собственности и т.п.), так и иные основания, предусмотренные законом. Таким образом, законодатель, закрепляя общее правило в ГК РФ, позволяет развивать соответствующие общественные отношения путем включения оснований прекращения права собственности в другие законы.

Охранительная функция гражданского права заключается в ее способности охранять положительные отношения, вытесняя при этом негативные. Охранительная функция граждан-

¹ *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федер. закон РФ от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*

ского права направлена на создание механизмов в виде запретов, мер гражданско-правового принуждения, обеспечивающих восстановление нарушенных гражданских прав, присуждение компенсаций субъектам гражданского права [26, с. 33].

Регулятивная и охранительная функции находятся в тесном взаимодействии, дополняя друг друга, вместе способствуя развитию общественных отношений. В общем виде разделение регулятивных и охранительных положений гражданского права прослеживается уже на уровне норм-принципов: «Регулятивные функции права в основном выполняют нормы-принципы равенства участников гражданских правоотношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, обеспечения беспрепятственного осуществления гражданских прав. Охранительные функции выполняют преимущественно нормы-принципы недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, необходимости восстановления гражданских прав, судебной защиты гражданских прав, необходимости исполнения гражданско-правовых обязанностей» [34, с. 19].

Охранительная функция реализуется путем закрепления в гражданском законодательстве норм, предполагающих применение к нарушителям гражданско-правовых предписаний определенных мер юридического воздействия, а также восстановление нарушенных прав либо компенсацию причиненных потерпевшим убытков. Восстановление нарушенных прав направлено на устранение негативных последствий для потерпевшего и допускается при действительной возможности такого восстановления. Реализация охранительной функции по восстановлению нарушенных прав должна привести к конкретному результату: восстановлению правового статуса, возврату имущества из чужого незаконного владения, устранению нарушений права и т.д. Восстановление нарушенных прав является предпочтительным механизмом реализации охранительной функции гражданского права. Однако не всегда восстановление правового состояния субъекта, существовавшее до нарушения его прав, возможно. В таких случаях осуществляется компенсация причиненных потерпевшему материальных и нематериальных потерь. Так, например, гражданин, которому причинен моральный вред,

имеет право на получение от нарушителя денежной компенсации причиненного вреда (ст. 151 ГК РФ)¹; компенсация предусмотрена и в случае причинения вреда личности или имуществу гражданина (ст. 1064 ГК РФ)². Результатом реализации охранительной функции по компенсации потерь является возмещение в полном объеме материальных и нематериальных потерь, причиненных правонарушителем субъекту права [26, с. 35].

Для того чтобы регулятивные и охранительные механизмы гражданского права достигли правовых и социальных результатов, правовые предписания должны стать известны гражданам, должны быть приняты ими и добровольно исполнены. Решение данной задачи обеспечивается *воспитательной* функцией гражданского права [24, с. 381]. Проводя анализ соотношения регулятивной, охранительной и воспитательной функций, С. В. Левина верно отмечает, что «формирование ценностного мировоззрения дает каждому человеку осознание смысла жизни и собственного существования в ней. Оно (осознание) неосуществимо без устранения негативных явлений, имеющих место в общественном сознании» [44, с. 71]. Примером реализации воспитательной функции в нормах гражданского законодательства могут служить положения пункта 3 статьи 1064 ГК РФ³, устанавливающей, что в возмещении вреда, причиненного по просьбе или с согласия потерпевшего, может быть отказано, но только в том случае, если действия причинителя вреда не нарушают нравственных принципов общества; положения пункта 4 статьи 1349 ГК РФ⁴, не допускающей отнесение к объектам патентных прав результатов интеллектуальной деятельности, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали; положения статьи 169 ГК РФ⁵, устанавливающей, что «сделка, совершенная с целью, заведомо про-

¹ Там же.

² *Гражданский кодекс Российской Федерации*. Часть вторая: Федер. закон РФ от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2019 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Гражданский кодекс Российской Федерации*. Часть вторая.

⁴ *Гражданский кодекс Российской Федерации*. Часть четвертая: Федер. закон РФ от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13.12.2016 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ *Гражданский кодекс Российской Федерации*. Часть первая.

тивной основам правопорядка или нравственности, ничтожна». Оценивая правило, закрепленное в статье 169 ГК РФ, Л. В. Щенникова отмечает, что данная норма позволяет осознать простую истину: «Гражданское право не может не осуществлять воспитательные функции, не служить общественной пользе, морали общества, иными словами, гражданское право не может не быть глубоко нравственным по своей сути» [98].

Обращение гражданского права к положениям морали и нравственности указывает на то, что участники гражданских правоотношений, находясь в ситуации, регламентированной нормами гражданского права и не имея специальных юридических знаний, «должны оценивать свое поведение на предмет его правильности для общества, выбирать средства и способы для достижения целей, которые не противоречат морали и нравственности» [24, с. 382].

Надо отметить, что рассмотренные нами функции не исчерпывают всего многообразия функций гражданского права, указанных в литературе. Так, в числе «специальных» функций гражданского права О. Н. Ермолова и С. Т. Максименко называют функцию саморегулирования (саморегулирующая функция) [21, с. 42–43; 53, с. 18]. Подобный вывод делается авторами на том основании, что гражданское законодательство содержит большой объем индивидуальных правовых норм, дающих участникам гражданских правоотношений «самостоятельно урегулировать свое поведение в рамках, в общем виде очерченных законом» [21, с. 43]. Обоснование выделения саморегулирующей функции гражданского права представляются нам неубедительным. Гражданское право призвано регулировать имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие между субъектами в их нормальном, ненарушенном виде. Именно поэтому гражданское законодательство строится, прежде всего, на дозволениях и содержит минимальное количество запретительных норм. В связи с этим, без сомнения, участники гражданских правоотношений могут самостоятельно организовывать свою деятельность для достижения желаемого ими результата. Однако такая самоорганизация (саморегулирование) – это особенность регулятивной динамической функции, обусловленная частным характером общественных отношений, составляющих предмет гражданского права. Именно этим, по

мнению Е. А. Суханова, регулятивная функция гражданского права отличается от регулятивной функции публичных отраслей права, где «регламентация соответствующих отношений носит жестко определенный характер, почти не оставляющий места свободному усмотрению участников» [17, с. 48].

По мнению А. Я. Рыженкова, самостоятельными, специфическими функциями гражданского права следует признать восстановительную (отражает направленность действия гражданско-правовых норм на восстановление положения субъекта, существующего до нарушения права) и компенсационную (отражает направленность гражданско-правовых норм на восстановление имущественного и неимущественного положения потерпевших субъектов гражданского правоотношения) [79, с. 46–47]. Такую точку зрения разделяют В. Т. Смирнов и А. А. Собчак, которые, анализируя природу деликтных обязательств, называют восстановительную функцию, характерную для указанных обязательств [81, с. 13]. На выделении компенсационной и восстановительной функций гражданского права настаивает и И. А. Маньковский [55, с. 12–13]. В целом надо отметить, что вопрос о выделении указанных функций является в литературе дискуссионным. Так, например, Б. Т. Базылев, в целом признавая существование восстановительной функции, относил ее к подфункции охранительной функции. Говоря о компенсационной функции, ученый отмечал, что «компенсация» и «восстановление» – это взаимозаменяемые понятия, обозначающие одно и то же направление правового воздействия [8, с. 110]. И. А. Курцев полагает, что и восстановительная и компенсационная функция являются не самостоятельными функциями, а подфункциями охранительной функции. Эти подфункции, находясь в определенной взаимосвязи, обеспечивают относительно самостоятельное воздействие на общественные отношения: «Дело в том, что за восстановлением правопорядка (юридических сроков, правового статуса и т. д.) не всегда следует компенсация причиненного материального или морального вреда <...>. Важно также подчеркнуть, что в процессе осуществления компенсационной функции речь идет о возмещении ущерба, “вознаграждении” за потерянное или уступленное. Правовосстановительная функция нацеле-

на на отмену принятых юридических и иных решений, восстановление нарушенных связей и отношений и т.п.» [39, с. 14–15]. С тезисом о подчиненности восстановительной и компенсационной функций более общей функции – охранительной согласен и Е. А. Суханов, подчеркивающий, что охранительная функция носит «компенсаторно-восстановительную» направленность [17, с. 49]. Компенсация и восстановление являются подфункцией «более крупного охранительного направления правового воздействия», и по мнению Н. А. Макаровой [49, с. 196].

Характеризуя охранительную функцию, мы отмечали, что, на наш взгляд, компенсация и восстановление – это элементы охранительной функции гражданского права. Именно такой подход позволяет в полной мере раскрыть суть охранительной функции, предполагающей направленность гражданско-правовых норм на охрану и защиту имущественных и личных прав участников гражданских правоотношений. Очевидно, что следствием любого нарушения прав всегда является его восстановление. Восстановление, в свою очередь, чаще всего предполагает компенсацию. В тех случаях, когда меры, направленные на восстановление прав, не предусматривают компенсацию, компенсационная функция просто отсутствует. Таким образом, и восстановительное и компенсационное воздействие права осуществляется в целях охраны и защиты прав участников гражданских правоотношений.

В литературе выделяется и такая функция гражданского права, как ограничительная [55, с. 13]. Суть указанной функции сводится к способности права воздействовать «на социальную систему, сознание, волю и поведение людей, которое нацелено на укрепление существующего правопорядка, недопущение нарушения прав и интересов одних лиц действиями других посредством установления правовых запретов, ограничений, обязываний и предписаний» [66, с. 12]. Реализацию данной функции И. А. Маньковский видит в части 3 пункта 2 ГК Республики Беларусь, закрепляющей норму, в соответствии с которой осуществление гражданских прав не должно «противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом

интересы других лиц»¹; в пункте 1 статьи 21 ГК Республики Беларусь, закрепляющей норму, в соответствии с которой «никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе как в случаях и порядке, установленных законом»². Несмотря на то, что подобный подход, несомненно, позволяет обогатить научные представления о функциях гражданского права, считаем, что выделение подобной самостоятельной функции гражданского права требует дополнительного обоснования в связи с тем, что ограничительная функция по своему содержанию близка как к регулятивной, так и к охранительной функции. Такой вывод напрашивается из анализа работ И. А. Маньковского, который, характеризуя ограничительную функцию, указывает, что она, с одной стороны, отражает способность гражданского права «регулировать общественные отношения в интересах общества», а с другой – «быть барьером на пути нарушения гражданских прав участников гражданского оборота» [57, с. 10].

Несмотря на то, что карательная функция не совсем традиционна для частноправовых отраслей, на ее отнесение к функциям гражданского права настаивает А. Я. Рыженков [79, с. 47]. А. К. Ширмамедов, также относя карательную функцию к отраслевым функциям гражданского права, формулирует общее определение указанной функции, понимая под ней «основанное на законах и иных правовых актах относительно обособленное направление однородного, позитивного, структурно-организованного и принудительного воздействия права на сознание, волю и поведение правонарушителей, которое в рамках регулятивных и охранительных правоотношений нацелено на восстановление социальной справедливости в виде воздаяния за содеянное и применение к ним судами, правоохранительными и другими компетентными органами конкретных мер наказания» [97, с. 7, 8, 15]. По мнению А. Я. Рыженкова, типичными проявлениями карательной функции являются, например, выплата неустойки сверх причиненных убытков, применение последствий недействительности сделок, в частности недопущение реституции. Не умаляя

¹ *Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 (ред. от 04.05.2019 г.)* [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «Эталон».

² Там же.

значимости высказанной А. Я. Рыженковым и А. К. Ширмамедовым идеи, отметим, что, на наш взгляд, говорить о карательной функции применительно к гражданскому праву можно, лишь относя ее не к отраслевой функции, а к функции отдельных институтов гражданского права, например института гражданско-правовой ответственности.

В числе функций гражданского права как отрасли права называют также информационную [87], идеологическую [73], стимулирующую [43], правозащитную [79, с. 45], инновационную [86] функции права.

К институциональным функциям гражданского права относят функции управления, изучению которых посвящена докторская диссертация Ю. С. Харитоновой [94]. Управление, как функция, по мнению ученого, реализуется «путем введения систематической, целенаправленной деятельности собственника или уполномоченных им лиц по сохранению и эффективному использованию имущества» [94, с. 12]. Гражданско-правовому институту собственности, по мнению В. Н. Соловьева, присуща социальная функция [83].

Таким образом, проведенное нами исследование функций гражданского права позволяет сделать вывод о многообразии подходов к решению вопроса как о количестве этих функций, так и о содержании выделяемых функций. Относительно бесспорным на сегодняшний день является лишь вопрос об отнесении регулятивной, охранительной и воспитательной функций к отраслевым функциям гражданского права.

Функции семейного права

(Халецкая Т.М.)

Если те или иные проблемные аспекты функций гражданского права являются предметом живого интереса ученых-цивилистов, то о функциях семейного права такого сказать нельзя. Сама по себе проблема выделения функций семейного права является довольно новой для юридической науки. Связано это с тем, что отнесение семейного права к числу самостоятельных отраслей права произошло не так давно. Еще в 1930 году М. Лазерсон категорически заявлял об отнесении «семейственного права» к гражданскому [40, с. 221].

Проблема определения места семейного права в системе права – предмет острых научных дискуссий и сегодня. Точкой соприкосновения здесь является вопрос о соотношении семейного и гражданского права, а спорящие стороны традиционно делятся на два лагеря, аргументированно отстаивая одну из двух противоположных позиций:

1) семейное право является подотраслью гражданского права;

2) семейное право является самостоятельной отраслью права.

Вопрос об определении места семейного права в системе права является принципиальным, поскольку от его решения зависит направленность правового регулирования тех семейных отношений, которые, в принципе, такому регулированию поддаются. «Каждая отрасль права имеет свои цели и задачи правового регулирования, predetermined спецификой ее предмета правового регулирования, поэтому целесообразно оценивать эффективность правовых норм исходя из их отраслевой принадлежности» [11, с. 3].

Выделение самостоятельных отраслей в системе права традиционно производится по двум критериям – предмету и методу. Однако полагаем, что только лишь предмет и метод правового регулирования нельзя признать достаточными критериями для решения вопроса об отраслевой принадлежности семейного права. Поскольку предмет и метод правового регулирования находятся в тесной взаимосвязи с функциями права, то важным системообразующим фактором семейного права, как самостоятельной отрасли права, следует признать и его функции.

В большинстве изученных нами белорусских учебников по семейному праву о функциях семейного права, к сожалению, даже не упоминается. В российских учебниках ситуация выглядит более «позитивной», однако зачастую авторы учебников ограничиваются лишь указанием на то, что семейное право, как и любая другая отрасль, осуществляет регулятивную, охранительную и воспитательную функции [1, с. 94; 33, с. 26; 60, с. 18; 61, с. 10]. При этом ни особенности реализации указанных функций, с учетом специфики общественных отношений, составляющих предмет семейного права, ни специально-отраслевые функции семейного права, ни функции его отдельных институтов в

учебниках не анализируются. Мы не претендуем в рамках настоящей статьи на восполнение указанного пробела, но хотим тезисно остановиться на анализе тех немногих научных взглядов на функции семейного права, которые имеют место в науке семейного права.

Без сомнения, семейное право выполняет регулятивную, охранительную и воспитательную функции. В учебной литературе регулятивная функция семейного права обычно определяется как регулирование семейных отношений в соответствии с законодательством; под охранительной функцией понимают охрану и защиту прав участников семейных отношений и, наконец, о воспитательной функции говорят как о построении в рамках семейного права одобряемой государством и обществом модели поведения участников семейных правоотношений, основанных на чувствах любви, уважения, взаимопомощи и взаимной ответственности членов семьи друг перед другом.

Регулятивная функция семейного права играет важную роль в системе семейно-правовых функций. Говоря о регулятивной функции, нельзя не сказать о тех общественных отношениях, которые составляют предмет семейного права. В статье 2 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье перечислены отношения, регулируемые законодательством о браке и семье, т.е. определен предмет семейного права. Законодательство Республики Беларусь о браке и семье: устанавливает порядок и условия заключения брака; закрепляет права и обязанности членов семьи; регулирует личные неимущественные и имущественные отношения, возникающие в связи с усыновлением (удочерением), опекой и попечительством, другими формами устройства на воспитание в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; порядок и условия прекращения брака, признания его недействительным; порядок регистрации актов гражданского состояния, другие семейные отношения¹. Кроме того, семейное законодательство определяет порядок выявления, учета и устройства детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в социально опасном положении. Несложно заметить, что предмет се-

мейного права специфичен, поскольку его составляют частнопубличные отношения. Кроме того, многие аспекты брачно-семейных отношений настолько деликатны, что государство должно вносить в них лишь минимально необходимую нормативность, отражающую потребности общества, отдельной семьи или индивида в организованности и упорядочении семейных отношений, в их защите.

Такие особенности предмета семейного права придают характерные черты регулятивной функции данной отрасли. Если реализация регулятивной функции в иных отраслях права осуществляется посредством дозволений, запретов и позитивных обязываний, то преобладающим механизмом реализации регулятивной функции семейного права являются именно позитивные обязывания. Именно это, по верному замечанию А. Н. Левушкина, «сближает семейное право с механизмом реализации регулятивной функции отраслями публичного права и несколько отличает от гражданско-правового регулирования» [45, с. 258].

Анализ брачно-семейного законодательства дает основания для вывода о том, что в структуре регулятивной функции семейного права можно выделить регулятивную статическую и регулятивную динамическую функции. Регулятивная статическая функция отчетливо проявляется в нормах, закрепляющих «базовые положения» семейного права (равенство супругов, равные права и обязанности родителей по воспитанию детей, право нетрудоспособных совершеннолетних детей на получение содержания от родителей, обязанность совершеннолетних трудоспособных детей заботиться о своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителях и т. д.), а также в нормах, определяющих объем брачно-семейной правоспособности ребенка и совершеннолетнего участника брачно-семейных правоотношений. Регулятивная динамическая функция находит проявление, например, в институте брачного договора и иных сходных по своему существу институтах семейного права. Законодатель, предоставляя супругам право заключить брачный договор, наделяет их широкими регулятивными возможностями, т. е. возможностями самостоятельно урегулировать в брачном договоре все необходимые вопросы.

Охранительная функция, объединяющая в себе восстановительный и компенсационный

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З (ред. от 17.07.2018 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «Эталон».

аспекты, проявляется в том, что семейное право призвано защищать интересы участников семейных правоотношений, пресекая при этом противоправные действия.

Охранительная функция семейного права также не лишена своеобразия. Традиционно считается, что основу охранительной функции составляют запрещающие нормы. Однако в механизме реализации охранительной функции семейного права, кроме запрещающих норм, имеют место специальные охранительные предписания, направленные на регламентацию мер юридической ответственности, а также особые государственно-принудительные меры защиты участников семейных правоотношений [59, с. 32–33]. В частности, белорусский законодатель устанавливает ответственность родителей в виде лишения родительских прав при наличии следующих оснований: уклонение родителей от воспитания и (или) содержания ребенка; злоупотребление родителями своими родительскими правами и (или) жестокое обращение с ребенком; аморальный образ жизни родителей, оказывающий вредное воздействие на ребенка; отказ от ребенка и подписание письменного заявления о согласии на усыновление при раздельном проживании родителей с ребенком; в случае, если в течение шестимесячного срока после отобрания у родителей ребенка не отпали причины, послужившие основанием для этого (ст. 80 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, далее – КоБС)¹. Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении, а также уклонение детей от содержания родителей влекут уголовную ответственность (ст. 174, 175 Уголовного кодекса Республики Беларусь)².

Суть *воспитательной* функции раскрыта А. Н. Левушкиным. Он считает, что реализация указанной функции семейного права связана с активным правомерным поведением участников брачно-семейных правоотношений: «Право и обязанность родителей по воспитанию детей, добровольное установление происхождения ребенка, предоставление материального содер-

жания нетрудоспособным и малоимущим» [45, с. 257].

Формами реализации воспитательной функции в литературе называют: правовое воспитание, правовое формирование личности, воспитательное воздействие. Основной из указанных форм И. И. Куксин и А. П. Матвеев считают именно правовое воспитание, «которое складывается под непосредственным влиянием модели поведения, содержащейся в семейно-правовых нормах, в органической связи с содержанием регулятивных и охранительной функций» [36, с. 30]. Воспитательная функция семейного права отражается в установленных брачно-семейным законодательством требованиях соответствия поведения участников семейных правоотношений моральным и нравственным представлениям, существующим в обществе. Так, в статье 59 КоБС установлено, что семья, представляет собой объединение лиц, связанных между собой моральной общностью и поддержкой; статьей 69 КоБС определено, что собственное имя ребенка не должно противоречить нормам общественной морали; одним из оснований лишения родительских прав, в соответствии со статьей 80 КоБС, является аморальный образ жизни родителей; супруги, в соответствии со статьей 20-1 КоБС³, обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, справедливого распределения семейных обязанностей.

В немногочисленных научных работах, посвященных функциям семейного права, выделяют и иные функции указанной отрасли.

По мнению А. Н. Левушкина, немаловажное значение для семейного права имеет стимулирующая функция, призванная обеспечить развитие тех институтов семейного права, в которых заинтересованы граждане, общество и государство. В основе реализации данной функции, по мнению ученого, лежат правовые поощрения, представляющие собой форму и меру «юридического одобрения добровольного общественно полезного поведения, в результате чего субъект вознаграждается, т.е. для него наступают благоприятные последствия» [45, с. 261]. Стоит согласиться с наделением семейного права подобной функцией. Яркий пример ее реализации можно найти в положениях Указа Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 года № 345 «О семейном капитале»,

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (ред. от 11.11.2019) [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «Эталон».

³ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

предоставляющих семьям право на единовременное получение безналичных денежных средств при рождении (усыновлении, удочерении) в 2015–2019 годах третьего или последующих детей¹.

В числе функций семейного права выделяют карательную функцию, однако особо подчеркивают, что она характерна лишь для института семейно-правовой ответственности [45, с. 260; 80, с. 99]. Выделение карательной функции семейно-правовой ответственности – вопрос дискуссионный, требующий дальнейшего изучения. Полагаем, что преимущественной целью санкций в семейном праве является не кара как таковая, а восстановление нормальной жизнедеятельности семьи, защита прав пострадавшего участника семейных правоотношений. Вряд ли, например, целью лишения родительских прав или отобрания ребенка без лишения родительских прав является наказание родителей. Речь здесь идет о защите ребенка, о восстановлении его права на надлежащее воспитание. В связи с этим, полагаем, что карательная функция если и имеет место в семейном праве, то лишь как элемент охранительной функции, наряду с такими ее элементами, как восстановление и компенсация.

Много внимания в научной литературе уделяется демографической функции права [7; 64], однако о ней не говорят как о функции, характерной именно для семейного права, а относят к общеотраслевым функциям. Демографическую функцию определяют как «относительно обособленное прогрессивное направление гомогенного (однородного) юридического воздействия на сознание, волю и поведение людей, способное обеспечить оптимальную численность населения, установить такой режим его воспроизводства и миграционной подвижности, который бы полностью отвечал задачам государства и общества» [7, с. 7].

Полагаем, что демографическая функция для семейного права характерна как ни для какого другого. Н. В. Никишова отмечает: «На рождаемость существенное влияние оказывают нормы семейного права» [64, с. 265–266]. Именно нормы семейного права призваны в том числе сформировать в сознании людей социальные ценности, которые будут связаны с

семьей и детьми, повысят престиж материнства и отцовства. Определяя задачи законодательства о браке и семье, белорусский законодатель относит к ним в том числе: укрепление семьи как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей; охрану материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка (ст. 2 КоБС)².

О значимости демографической функции семейного права белорусский законодатель говорит и в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. В частности, в подпункте 3.2 данной стратегии указано на необходимость уделять особое внимание созданию благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, обеспечивающих возможность рождения и воспитания нескольких детей³.

Говоря о функциях семейного права, нельзя не остановиться и на его институциональных функциях, к которым относят опережающую (прогностическую) функцию семейно-правовых договоров. Проявлению данной функции, по мнению О. Н. Низамиевой, способствует присущий семейному праву ситуационный метод регулирования, «обеспечивающий индивидуализированное действие механизма правового регулирования, в том числе через семейно-правовые соглашения» [63, с. 53]. К сожалению, О. Н. Низамиева не проводит отграничение указанной функции от регулятивной динамической функции семейного права, которая как раз и предполагает возможность индивидуального регулирования в тех случаях, когда интересы участников семейных правоотношений не могут быть в полной мере обеспечены теми средствами, которые имеются в нормативных правовых актах.

Анализ научных представлений о функциях семейного права подводит к выводу: для него характерны как общеотраслевые, так и отраслевые функции, что позволяет говорить о семейном праве как о самостоятельной отрасли права.

¹ О семейном капитале: указ Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 345. [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «Эталон».

² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

³ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., Минск, 2004 г. [Электронный ресурс]. Доступ из ИПС «Эталон».

Заключение

По результатам настоящего исследования можно сделать вывод: функции права – постоянно присущие праву свойства, определяемые его социальным назначением в обществе, представляющие собой основные направления его воздействия на общественную жизнь и отражающие его взаимодействие с другими существующими в обществе социальными регуляторами на определенном историческом этапе развития права.

Несомненно, что и гражданскому и семейному праву присущи такие функции, как регулятивная (динамическая и статическая), охранительная, объединяющая в себе восстановительную и компенсационную функции и воспитательная. Данные функции имеют особенности реализации, связанные с предметом, методом, целями и задачами указанных отраслей.

Анализ научных работ, посвященных проблематике функций гражданского и семейного права, свидетельствует о том, что вопрос о выделении иных функций как гражданского, так и семейного права остается открытым.

Юридическая наука сегодня предлагает такое многообразие разработок в части функций гражданского права, что можно заключить: многие функции выделяются «схоластически», лишь в угоду написанию той или иной научной работы. Очевидна потребность в систематизации имеющихся знаний в целях установления тех основных направлений воздействия, которые действительно следует относить к функциям гражданского права.

Для семейного права изучение функций не менее актуально, но по иной причине – в научном обороте наблюдается явный недостаток работ, посвященных анализу функций семейного права как самостоятельной отрасли.

Не претендуя на исчерпывающее исследование функций гражданского и семейного права, полагаем, что данная статья послужит задаче проведения дальнейших исследований в этом направлении.

Библиографический список

1. *Абашин Э. А.* Семейное право. М.: Форум, 2002. 128 с.
2. *Абрамов А. И.* Понятие функции права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 71–83.
3. *Абрамов А. И.* Проблемы реализации регулятивной функции права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 26 с.
4. *Алексеев С. С.* Теория права. М.: БЕК, 1994. 224 с.
5. *Алмазова З. Л.* Социальные и ценностные основы регулятивной функции права в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. 187 с.
6. *Ахмедгараев И. Р.* Функции права: эволюция и модернизация // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 85–87.
7. *Бадоев М. Т.* Демографическая функция права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 24 с.
8. *Базылев Б. Т.* Об институте юридической ответственности // Советское государство и право. 1975. № 1. С. 110–115.
9. *Байтин И. М.* Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М.: Право и государство, 2005. 544 с.
10. *Бондаренко Н. Л.* Гражданское право. Общая часть: ответы на экзаменационные вопросы. Минск: ТетраСистемс, 2008. 160 с.
11. *Бондаренко Н. Л.* К вопросу об эффективности гражданского законодательства // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире: сб. ст. междунар. науч.-практ. заочной конф. / Междунар. ун-т «МИТСО». Минск: ПДУП «Типография Федерации профсоюзов Беларуси», 2016. С. 3–5.
12. *Бондаренко Н. Л.* Некоторые проблемы современной белорусской цивилистики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. Вып. 4 (26). С. 94–101.
13. *Бондаренко Н. Л.* Принципы гражданского права Республики Беларусь: монография. Минск: Изд-во БГЭУ, 2007. 179 с.
14. *Бошно С. В.* Правоведение: учеб. пособие для неюрид. вузов. М.: Право и закон, 2002. 416 с.
15. *Васильев В. В.* Функции гражданского права как системообразующий фактор отрасли // Право и государство: теория и практика. 2011. № 6. С. 48–52.
16. *Гражданское право: учебник; в 3 т. / под ред. В. Ф. Чигира.* Минск: Амалфея, 2008. Т. 1. 864 с.
17. *Гражданское право: учебник; в 4 т. / под ред. Е. А. Суханова.* М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1: Общая часть. 736 с.
18. *Губайдуллин А. Р.* Функции права и правовой системы общества // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2013. Т. 155, кн. 4. С. 27–36.

19. Дейч Н. И. Функции трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 28 с.
20. Доржиев Ж. Б. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие для студ. специальности 021100 «Юриспруденция». Улан-Удэ: изд-во ВСГТУ, 2005. 345 с.
21. Ермолова О. Н., Максименко С. Т. О специальных функциях частного права // Юридическая наука. 2017. № 2. С. 42–44.
22. Естествознание: энцикл. словарь / сост. В. Д. Шолле. М.: Большая российская энцикл., 2002. 543 с.
23. Зайцев О. В. Сущность и виды функций гражданского права // Правовая парадигма. 2018. Т. 17, № 1. С. 98–103. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.16>.
24. Ибрагимова С. В. Воспитательная функция гражданского права // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 2(23). С. 381–384.
25. Ибрагимова С. В. Методология применения функций гражданского права при конструировании гражданско-правовых норм // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 401–413. DOI: [10/33397/2619-0559-2019-1-1-401-413](https://doi.org/10.33397/2619-0559-2019-1-1-401-413).
26. Ибрагимова С. В. Об охранительной функции гражданского права // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н. В. Корниловой. Хабаровск, 2018. С. 33–35.
27. Ибрагимова С. В. Регулятивная функция гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 413–417. DOI: [10.17072/1995-4190-2016-34-413-417](https://doi.org/10.17072/1995-4190-2016-34-413-417).
28. Каравай Т. В. Понятие и виды функций гражданского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 2. С. 121–127.
29. Ковтун З. Л. О реализации регулятивной функции права // Теория и практика общественного развития. 2016. № 1. С. 57–59.
30. Ковтун З. Л. Об исследовании эффективности регулятивной функции права // Общество и право. 2014. № 4. С. 35–37.
31. Колошикина Л. Ю., Лавриненко Н. И., Смоленский М. Б. Теория государства и права: 100 экзаменационных ответов: экспресс-справочник для студ. вузов. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д.: Изд. центр «МарТ», 2004. 304 с.
32. Корнеева И. Л. Гражданское право Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Инфра-М, 2005. 486 с.
33. Корнеева И. Л. Семейное право: учебник и практикум для СПО. М.: Юрайт, 2015. 361 с.
34. Кузнецова О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 43 с. URL: <https://www.dissertat.com/content/spetsializirovannye-normy-rossiiskogo-grazhdanskogo-prava-teoreticheskie-problemy> (дата обращения: 05.01.2020).
35. Кузьмина М. В. Компенсационная функция права и механизм ее реализации по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.
36. Куксин И. И., Матвеев П. А. Воспитательная функция семейного права и воспитательная функция семьи: сравнительная характеристика // Юридическая наука. 2012. № 3. С. 29–36.
37. Куксин И. И., Матвеев П. А. Теоретические основы классификации функций права // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 13–18.
38. Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права: учебник М.: НОРМА, 2008. 384 с.
39. Курцев И. А. Проблемы реализации охранительной функции права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 29 с.
40. Лазерсон М. Общая теория права: введение в изучение права. Рига: Жизнь и культура, 1930. 379 с.
41. Лапина О. С. Охранительная функция права в системе функций права и государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. 25 с.
42. Латинско-русский словарь. URL: <https://la-rus-dict.slovaronline.com/27054-functio> (дата обращения: 01.01.2020).
43. Лебедева Е. Н. Взаимовлияние юридических дозволений и стимулирующей функции права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3. С. 135–141.
44. Левина С. В. Место и роль воспитательной функции в системе функций права // Общество и право. 2010. № 1. С. 68–73.
45. Левушкин А. Н. Понятие, система и классификация функций семейного права // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2012. Вып. 31. С. 252–267.
46. Лившиц Р. З. Теория права. М.: БЕК, 2001. 207 с.
47. Лищук В. В., Рузакова О. А., Рукавишников С. М. Основы права. М.: Моск. фин.-промышл. акад., 2004. 370 с.

48. *Лойко Л. Е.* Философия: учеб. пособие. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. 216 с.
49. *Макарова Н. А.* К вопросу о подфункциях охранительной функции права // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 2. С. 194–199.
50. *Макарова Н. А.* Об особенностях классификации функций современного российского права // Юристы-правоведы. 2009. № 6. С. 102–105.
51. *Макарова Н. А.* Охранительная функция права и ее реализация в деятельности органов внутренних дел России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.
52. *Макарова Н. А.* Сущность и значение категорий «реализация функций права» и «формы реализации функций права» // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 187–192. DOI: 17223/15617793/413/29.
53. *Максименко С. Т.* К вопросу о функциях частного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5. С. 16–19.
54. *Малахов В. П.* Общая теория права и государства. М.: Юнити-Дана, 2013. 143 с.
55. *Маньковский И. А.* Функции гражданского права как правового средства регулирования экономической деятельности // Проблемы правового регулирования экономической деятельности в Республике Беларусь. Минск: Международный университет «МИТСО», 2012. С. 11–14.
56. *Витушко В. А., Вабищевич С. С., Маньковский И. А.* Функции современного гражданского права. Теоретические основы современного правопонимания: общеправовой и отраслевой правовой подходы: монография / под науч. ред. В. А. Витушко. Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. 414 с.
57. *Маньковский И. А., Вабищевич С. С.* Гражданское право. Общая часть: в схемах: учеб. пособие. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2014. 232 с.
58. *Марков Ю. Г.* Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск: Наука, 1982. URL: <http://psylib.org.ua/books/marko01/txt01.htm#2> (дата обращения: 01.01.2020).
59. *Матвеев П. А.* Классификация функций семейного права Российской Федерации // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2012. № 1. С. 26–34.
60. *Муратова С. А.* Семейное право: учебник. М.: Эксмо, 2006. 448 с.
61. *Муратова С. А., Тарсамаева Н. Ю.* Семейное право. М.: Новый юрист, 1999. 270 с.
62. *Назаренко Г. В.* Общая теория права и государства. М.: Ось-89, 2003. 175 с.
63. *Низамиева О. Н.* Об опережающей функции семейно-правового договора // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2018. № 4. С. 53–64.
64. *Никишиова Н. В.* Формы реализации демографической функции права // Регионоведение. 2011. № 3. С. 261–268.
65. *Новая медицинская энциклопедия.* Современное популярное издание / авт.-сост. Л. Орлова. Минск: Харвест, 2008. 752 с.
66. *Новиков М. В.* Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 22 с.
67. *Общая теория государства и права / А. Ф. Вишневский, Н. Г. Горбатов, В. А. Кучинский;* под ред. А. Ф. Вишневского. Минск: Тесей, 1998. 576 с.
68. *Общая теория права и государства /* под ред. В. В. Лазарева. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 591 с.
69. *Общая теория права и государства /* под ред. В. В. Лазарева. М.: Инфра-М, 2010. 591 с.
70. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1975. 846 с.
71. *Правоведение: учебник /* под ред. В. А. Козбаненко. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2006. 1072 с.
72. *Пугинский Б. И.* Функции гражданско-правовых средств // Вестник Московского университета. 1980. № 1. С. 12–21.
73. *Радько Т. Н.* Об идеологической функции права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 72–78.
74. *Радько Т. Н.* Теория функций права. М.: Проспект, 2015. 268 с.
75. *Радько Т. Н.* Функции права. Лекция 11. Общая теория права / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. 544 с.
76. *Рузакова О. А.* Учебное пособие по интегрированному курсу «Право. Базовый курс». М.: Моск. фин.-промышл. акад., 2005. 210 с.
77. *Рыбаков В. А.* Функции права: критические замечания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 3. С. 6–9. DOI: 10.255513/1990-5173.2018.3.6-9.
78. *Рыбаков В. А., Соловьев В. Н.* В. А. Тархов о функциях гражданского права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5. С. 19–23.

79. Рыженков А. Я. Функции гражданского права: вопросы теории // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 44–49.
80. Ситкова О. Ю. Функции санкций в семейном праве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5. С. 97–102.
81. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве: учеб. пособие. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. 152 с.
82. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М.: Сов. энцикл., 1986. 1600 с.
83. Соловьев В. Н. Социальная функция гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 53 с.
84. Степаненко Д. М. Инновационная функция права. М.: Интеграция, 2012. 251 с.
85. Степаненко Д. М. Инновационная функция права: методология исследования и роль в современном белорусском государстве. Минск: Право и экономика, 2019. 237 с.
86. Степаненко Д. М. Пространственная структура инновационной функции права // Труд. Профсоюзы. Общество. 2014. № 4. С. 66–70.
87. Сурин В. В. О понимании информационной функции права // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27, вып. 6. С. 128–133.
88. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ: учеб. пособие. Киев: МАУП, 2003. 368 с.
89. Толковый словарь русского языка Дмитриева. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/483> (дата обращения: 03.01.2020).
90. Торопов А. А. Восстановительная функция права: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. 25 с. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1220685> (дата обращения: 03.01.2020).
91. Тугаринов В. П. Философия сознания (современные вопросы). М.: Мысль, 1971. 199 с.
92. Философский энциклопедический словарь / под ред. Е. Ф. Губского. М.: Инфра-М, 2009. 570 с.
93. Формакидов Д. А. Функции жилищного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41. С. 442–453. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-442-453.
94. Харитонова Ю. С. Отражение функций управления в институтах гражданского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 68 с.
95. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. В. Г. Стрекозова. М.: «Дабахов, Ткачев, Димов», 1995. 384 с.
96. Цикаришвили О. Г. Охранительная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 26 с.
97. Ширмамедов А. К. Карательная функция права (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007. 22 с.
98. Щенникова Л. В. Должно ли гражданское право служить утверждению публичного порядка и нравственности? // Законодательство. 2008. № 1. С. 22–27. URL: <https://freedocs.xyz/rtf-466235027> (дата обращения: 10.01.2020).
99. Burchardt D. The Functions of Law and their Challenges: The Differentiated Functionality of International Law // German Law Journal. 2019. Issue 20. Pp. 409–429. DOI:10.1017/glj.2019.29/
100. Coetzee J. The Role and Function of Trade Usage in Modern International Sales Law // Uniform Law Review. 2015. Vol. 20, Issue 2–3. Pp. 243–270. DOI: org/10.1093/ulr/unv011.
101. Dos Santos C. A. The Social Function of Property in Brazilian Law // Fordham Law Review. 2011. Vol. 80, Issue 3. Pp. 1171–1181. URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4763&context=flr>. (дата обращения: 07.01.2020).
102. Funk. D. A. Major Functions of Law in Modern Society Featured. Case W. Res. L. Rev. 1972. Pp. 257–306. URL: <https://scholarlycommons.law.case.edu/caselrev/vol23/iss2/3> (дата обращения: 03.01.2020).
103. Cohen F. S. Transcendental nonsense and the functional approach // Columbia Law Review. June, 1935. Issue 6. Pp. 809–849. URL: <http://moglen.law.columbia.edu/LCS/cohen-transcendental.pdf> (дата обращения: 07.01.2020).
104. Helios J., Jedlecka W. Podstawowe pojęcia prawa i prawoznawstwa dla ekonomistów. Wrocław: E-Wydawnictwo. Prawnicza i Ekonomiczna Biblioteka Cyfrowa. 2015. 163 s. URL: <http://www.bibliotekacyfrowa.pl/publication/67006> (дата обращения: 07.01.2020).
105. Micklitz H. The «Societal» Private Law. In the Politics of Justice in European Private Law: Social Justice, Access Justice, Societal Justice // Cambridge Studies in European Law and Policy. 2018. Pp. 358–382. DOI:10.1017/9781108539777.015.
106. Schauer F. How (and if) Law Matters // Harvard Law Review. May 2016. Issue 7, Vol. 129. Pp. 350–359. URL: <https://harvard-law-review.org/2016/05/how-and-if-law-matters/> (дата обращения: 03.01.2020).
107. Silbey S. Everyday life and the constitution of legality // The Blackwell Companion to the Sociology of Culture. M. D. Jacobs & N. Hanrahan (Eds.) Maldem, MA: Blackwell publishing. 2005. Pp. 332–345. DOI: 10.1002/9780470996744.ch22.

108. *Slovar.cc*. URL: <https://slovar.cc/med/term/2195656.html> (дата обращения: 07.01.2020).

109. *Typologie funkcji praw*. URL: <http://www.eduteka.pl/doc/typologie-funkcji-prawa> (дата обращения: 07.01.2020).

110. Вішнёўскі А. Ф., Шчэрбік Д. В. Пераемнасць і дыскрэтнасць у развіцці права Беларусі // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. 2012. Issue 4. С. 15–31.

111. *Матэматычная энцыклапедыя* / гал. рэд. В. Бернік. Мінск: Тэхналогія, 2001. 496 с.

112. *Сутар І. М.* Онтологічні функції права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Львів, 2008. 16 с.

References

1. *Abashin E. A. Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow, 2002. 128 p. (In Russ.).
2. *Abramov A. I. Ponyatie funktsii prava* [Concept of the Function of the Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 2006. Issue 2. Pp. 71–83. (In Russ.).
3. *Abramov A. I. Problemy realizatsii regulyativnoy funktsii prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of Implementation of the Regulatory Function of Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2005. 26 p. (In Russ.).
4. *Alekseev S. S. Teoriya prava* [Theory of Law]. Moscow, 1994. 224 p. (In Russ.).
5. *Almazova Z. L. Sotsial'nye i tsennostnyye osnovy regulyativnoy funktsii prava v sovremennoy Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social and Axiological Basis of the Regulatory Function of Law in Modern Russia: Cand. jurid. sci. diss.]. Krasnodar, 2016. 187 p. (In Russ.).
6. *Akhmedgaraev I. R. Funktsii prava: evolyutsiya i modernizatsiya* [Functions of Law: Evolution and Modernization]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian Legislation*. 2009. Issue 4. Pp. 85–87. (In Russ.).
7. *Badoev M. T. Demograficheskaya funktsiya prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Demographic Function of Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 2004. 24 p. (In Russ.).
8. *Bazylev B. T. Ob institute yuridicheskoy otvetstvennosti* [On the Institution of Legal Responsibility]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – Soviet State and Law*. 1975. Issue 1. Pp. 110–115. (In Russ.).
9. *Baytin I. M. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [The Essence of Law (Modern Regulatory Understanding on the Verge of Two Centuries)]. Moscow, 2005. 544 p. (In Russ.).
10. *Bondarenko N. L. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': otvety na ekzamenatsionnye voprosy* [Civil Law. General Part: Answers to Examination Questions]. Minsk, 2008. 160 p. (In Russ.).
11. *Bondarenko N. L. K voprosu ob effektivnosti grazhdanskogo zakonodatel'stva* [To the Issue of the Effectiveness of Civil Law]. *Obshchestvo, pravo, lichnost': voprosy vzaimodeystviya v sovremennoy mire: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy zaochnoy konferentsii* [Society, Law, Personality: Issues of Interaction in the Modern World: Collected Works of the International Scientific and Practical Correspondence Conference]. Minsk, 2016. Pp. 3–5. (In Russ.).
12. *Bondarenko N. L. Nekotorye problemy sovremennoy belorusskoy tsivilistiki* [Some Problems of the Modern Belarusian Civil Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2014. Issue 4 (26). Pp. 94–101. (In Russ.).
13. *Bondarenko N. L. Printsipy grazhdanskogo prava Respubliki Belarus': monografiya* [The Principles of Civil Law of the Republic of Belarus: Monograph]. Minsk, 2007. 179 p. (In Russ.).
14. *Boshno S. V. Pravovedenie: ucheb. posobie dlya neyuridicheskikh vuzov* [Jurisprudence: Tutorial for Nonlegal Universities]. Moscow, 2002. 416 p. (In Russ.).
15. *Vasil'ev V. V. Funktsii grazhdanskogo prava kak sistemoobrazuyushchiy faktor otrasli* [The Functions of Civil Law as the System-Forming Factor of the Branch]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: The Theory and Practice*. 2011. Issue 6. Pp. 48–52. (In Russ.).
16. *Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 3 t. / pod red. V. F. Chigira* [Civil Law: Textbook: in 3 vols.; ed. by V.F. Chigir]. Minsk, 2008. Vol. 1. 864 p. (In Russ.).
17. *Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 4 t. / pod red. E. A. Sukhanova* [Civil Law: Textbook: in 4 vols.; ed. by E. A. Sukhanov]. Vol. 1. *Obshchaya chast'* [General Part]. Moscow, 2008. 736 p. (In Russ.).
18. *Gubaydullin A. R. Funktsii prava i pravovoy sistemy obshchestva* [The Functions of Law and a Legal System in a Society]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki – Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. 2013. Vol. 155. Issue 4. Pp. 27–36. (In Russ.).
19. *Deych N. I. Funktsii trudovogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Functions of

Labor Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Tomsk, 2006. 28 p. (In Russ.).

20. Dorzhiev Zh. B. *Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. metod. posobie dlya studentov spetsial'nosti 021100 «Yurisprudentsiya»* [Theory of State and Law: Study Guide for Students of Specialty 021100 'Law']. Ulan-Ude, 2005. 345 p. (In Russ.).

21. Ermolova O. N., Maksimenko S. T. *O spetsial'nykh funktsiyakh chastnogo prava* [On the Special Functions of Private Law]. *Yuridicheskaya nauka – Juridical Science*. 2017. Issue 2. Pp. 42–44. (In Russ.).

22. *Estestvoznaniye: entsiklopedicheskiy slovar' / sost. V. D. Sholle* [Natural Science: Encyclopedic Dictionary; comp. by V. D. Sholle]. Moscow, 2002. 543 p. (In Russ.).

23. Zaytsev O. V. *Sushchnost' i vidy funktsiy grazhdanskogo prava* [Essence and Types of Functions of Civil Law]. *Pravovaya paradigma – Legal Concept*. 2018. Vol. 17. Issue 1. Pp. 98–103. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.16>. (In Russ.).

24. Ibragimova S. V. *Vospitatel'naya funktsiya grazhdanskogo prava* [Educational Function of Civil Law]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal – Baltic Humanitarian Journal*. 2018. Vol. 7. Issue 2(23). Pp. 381–384. (In Russ.).

25. Ibragimova S. V. *Metodologiya primeneniya funktsiy grazhdanskogo prava pri konstruirovaniy grazhdansko-pravovykh norm* [Methodology of Applying the Functions of Civil Law in the Design of Civil Law Rules]. *Metodologicheskie problemy tsivilisticheskikh issledovaniy – Methodological Problems of the Civil Researches*. 2019. Issue 1. Vol. 1. Pp. 401–413. DOI: 10/33397/2619-0559-2019-1-1-401-413/. (In Russ.).

26. Ibragimova S. V. *Ob okhranitel'noy funktsii grazhdanskogo prava* [On the Protective Function of Civil Law]. *Grazhdanskoe pravo, grazhdanskoe i administrativnoe sudoproizvodstvo: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: materialy III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod red. N. V. Kornilovoy* [Civil Law, Civil and Administrative Legal Proceedings: Current Issues of Theory and Practice: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference; ed. by N.V. Kornilova]. Khabarovsk, 2018. Pp. 33–35. (In Russ.).

27. Ibragimova S. V. *Regulyativnaya funktsiya grazhdanskogo prava* [The Regulatory Function of Civil Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2016. Issue 4(34). Pp. 413–417. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-34-413-417. (In Russ.).

28. Karavay T. V. *Ponyatie i vidy funktsiy grazhdanskogo prava* [The Concept and Types of Civil Law Functions]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» – Herald of Omsk University. Series 'Law'*. 2016. Issue 2. Pp. 121–127. (In Russ.).

29. Kovtun Z. L. *O realizatsii regulativnoy funktsii prava* [Concerning Implementation of the Regulatory Function of the Law]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 2016. Issue 1. Pp. 57–59. (In Russ.).

30. Kovtun Z. L. *Ob issledovanii effektivnosti regulativnoy funktsii prava* [On Studying the Effectiveness of the Regulatory Function of Law]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 2014. Issue 4. Pp. 35–37. (In Russ.).

31. Kolyushkina L. Yu., Lavrinenko N. I., Smolenskiy M. B. *Teoriya gosudarstva i prava: 100 ekzamenatsionnykh otvetov. Ekspress-spravochnik dlya studentov vuzov* [Theory of State and Law: 100 Examination Answers. Express Guide for University Students]. Moscow, 2004. 304 p. (In Russ.).

32. Korneeva I. L. *Grazhdanskoe pravo Rossiyskoy Federatsii: ucheb. posobie* [Civil Law of the Russian Federation: Tutorial]. Moscow, 2005. 486 p. (In Russ.).

33. Korneeva I. L. *Semeynoe pravo: ucheb. i praktikum dlya SPO* [Family Law: Textbook and Workshop for Secondary Vocational Education]. Moscow, 2015. 361 p. (In Russ.).

34. Kuznetsova O. A. *Spetsializirovannyye normy rossiyskogo grazhdanskogo prava: teoreticheskie problemy: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Specialized Norms of Russian Civil Law: Theoretical Problems: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Ekaterinburg, 2007. 43 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/spetsializirovannyye-normy-rossiyskogo-grazhdanskogo-prava-teoreticheskie-problemy/> (accessed 05.01.2020). (In Russ.).

35. Kuz'mina M. V. *Kompensatsionnaya funktsiya prava i mekhanizm ee realizatsii po rossiyskomu zakonodatel'stvu: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Compensatory Function of Law and the Mechanism for Its Implementation under Russian Legislation: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2015. 26 p. (In Russ.).

36. Kuksin I. I., Matveev P. A. *Vospitatel'naya funktsiya semeynogo prava i vospitatel'naya funktsiya sem'i: sravnitel'naya kharakteristika* [The Educational Function of Family Law and the Educational Function of the Family: Comparative Analysis]. *Yuridicheskaya nauka – Juridical Science*. 2012. Issue 3. Pp. 29–36. (In Russ.).

37. *Kuksin I. N., Matveev P. A. Teoreticheskie osnovy klassifikatsii funktsiy prava* [The Theoretical Basis for the Classification of Law Functions]. *Yuridicheskaya nauka – Juridical Science*. 2012. Issue 4. Pp. 13–18. (In Russ.).
38. *Kulapov V. L., Mal'ko A. V. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb.* [Theory of State and Law: Textbook]. Moscow, 2008. 384 p. (In Russ.).
39. *Kurtsev I. A. Problemy realizatsii okhranitel'noy funktsii prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Problems of the Implementation of the Protective Function of Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Krasnodar, 2008. 29 p. (In Russ.).
40. *Lazerson M. Obshchaya teoriya prava: vvedenie v izuchenie prava* [General Theory of Law: Introduction to the Study of Law]. Riga, 1930. 379 p. (In Russ.).
41. *Lapshina O. S. Okhranitel'naya funktsiya prava v sisteme funktsiy prava i gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Protective Function of Law in the System of Functions of Law and State: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2011. 25 p. (In Russ.).
42. *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Available at: <https://la-rusdict.slovaronline.com/27054-functio> (accessed 01.01.2020). (In Russ.).
43. *Lebedeva E. N. Vzaimovliyanie yuridicheskikh dozvoleniy i stimuliruyushchey funktsii prava* [The Interaction of Legal Permissions and the Incentive Function of Law]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii – Saratov State Law Academy Bulletin*. 2015. Issue 3. Pp. 135–141. (In Russ.).
44. *Levina S. V. Mesto i rol' vospitatel'noy funktsii v sisteme funktsiy prava* [Place and Role of the Educational Function in the System of Functions of Law]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*. 2010. Issue 1. Pp. 68–73. (In Russ.).
45. *Levushkin A. N. Ponyatie, sistema i klassifikatsiya funktsiy semeynogo prava* [Concept, System and Classification of Functions of a Family Law]. *Vestnik TvGU. Seriya «Pravo» – Herald of Tver State University. Series: Law*. 2012. Vol. 31. Pp. 252–267. (In Russ.).
46. *Livshits R. Z. Teoriya prava* [Theory of Law]. Moscow, 2001. 207 p. (In Russ.).
47. *Lishchuk V.V., Ruzakova O.A., Rukavishnikov S.M. Osnovy prava* [Fundamentals of Law]. Moscow, 2004. 370 p. (In Russ.).
48. *Loyko L. E. Filosofiya: ucheb. posob.* [Philosophy: Tutorial]. Minsk, 2004. 216 p. (In Russ.).
49. *Makarova N. A. K voprosu o podfunktsiyakh okhranitel'noy funktsii prava* [On the Issue of Sub-Functions of the Protective Function of Law]. *Vestnik SamGU – Vestnik of Samara State University*. 2013. Issue 2. Pp. 194–199. (In Russ.).
50. *Makarova N. A. Ob osobennostyakh klassifikatsii funktsiy sovremennogo rossiyskogo prava* [About the Peculiarities of the Classification of the Modern Russian Law Functions]. *Jurist-Pravoved*. 2009. Issue 6. Pp. 102–105. (In Russ.).
51. *Makarova N. A. Okhranitel'naya funktsiya prava i ee realizatsiya v deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Protective Function of Law and Its Implementation in the Activity of the Internal Affairs Bodies of Russia: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2011. 22 p. (In Russ.).
52. *Makarova N. A. Sushchnost' i znachenie kategoriy «realizatsiya funktsiy prava» i «formy realizatsii funktsiy prava»* [The Essence and Meaning of the Categories 'Law Function Implementation' and 'Forms of Law Function Implementation']. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 2016. Issue 413. Pp. 187–192. DOI: 17223/15617793/413/29. (In Russ.).
53. *Maksimenco S. T. K voprosu o funktsiyakh chastnogo prava* [On the Functions of Private Law]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii – Saratov State Law Academy Bulletin*. 2013. Issue 5. Pp. 16–19. (In Russ.).
54. *Malakhov V. P. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General Theory of Law and State]. Moscow, 2013. 143 p. (In Russ.).
55. *Man'kovskiy I. A. Funktsii grazhdanskogo prava kak pravovogo sredstva regulirovaniya ekonomicheskoy deyatel'nosti* [The Functions of Civil Law as a Legal Means of Regulating Economic Activity]. *Problemy pravovogo regulirovaniya ekonomicheskoy deyatel'nosti v Respublike Belarus'* [Problems of Legal Regulation of Economic Activity in the Republic of Belarus]. Minsk, 2012. Pp. 11–14. (In Russ.).
56. *Man'kovskiy I. A. Funktsii sovremennogo grazhdanskogo prava. Teoreticheskie osnovy sovremennogo pravoponimaniya: obshchepravovoy i otraslevoy pravovoy podkhody: monografiya / V. A. Vitushko, S. S. Vabishchevich, I. A. Man'kovskiy; pod nauch. red. V. A. Vitushko* [The Functions of Modern Civil Law. Theoretical Foundations of Modern Legal Consciousness: General Legal and Branch-Wise Legal Approaches: Monograph; V. A. Vitushko, S. S. Vabishchevich, I. A. Man'kovskiy; ed. by V. A. Vitushko]. Minsk, 2016. 414 p. (In Russ.).
57. *Man'kovskiy I. A., Vabishchevich S. S. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': v skhe-*

makh: ucheb. posobie [Civil Law. General Part: in the Schemes: Tutorial]. Minsk, 2014. 232 p. (In Russ.).

58. Markov Yu. G. *Funktsional'nyy podkhod v sovremennom nauchnom poznanii* [Functional Approach in Modern Scientific Knowledge]. Novosibirsk, 1982. Available at: <http://psylib.org.ua/books/marko01/txt01.htm#2> (accessed 01.01.2020). (In Russ.).

59. Matveev P. A. *Klassifikatsiya funktsiy semeynogo prava Rossiyskoy Federatsii* [Classification of the Functions of Family Law of the Russian Federation]. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* – Legal Bulletin of Kuban State University. 2012. Issue 1. Pp. 26–34. (In Russ.).

60. Muratova S. A. *Semeynoe pravo: ucheb.* [Family Law: Textbook]. Moscow, 2006. 448 p. (In Russ.).

61. Muratova S. A., Tarsamaeva N. Yu. *Semeynoe pravo* [Family Law]. Moscow, 1999. 270 p. (In Russ.).

62. Nazarenko G. V. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General Theory of Law and State]. Moscow, 2003. 175 p. (In Russ.).

63. Nizamieva O. N. *Ob operezhayushchey funktsii semeyno-pravovogo dogovora* [About the Advanced Function of the Matrimonial Contracts]. *Vestnik TvGU. Seriya «Pravo»* – Herald of Tver State University. Series: Law. 2018. Issue 4. Pp. 53–64. (In Russ.).

64. Nikishova N. V. *Formy realizatsii demograficheskoy funktsii prava* [Forms of the Implementation of the Demographic Function of Law]. *Regionologiya* – Regionology. 2011. Issue 3. Pp. 261–268. (In Russ.).

65. *Novaya meditsinskaya entsiklopediya. Sovremennoe populyarnoe izdanie / avt.-sost. L. Orlova* [New Medical Encyclopedia. Modern Popular Edition; comp. by L. Orlova]. Minsk, 2008. 752 p. (In Russ.).

66. Novikov M. V. *Ogranichitel'naya funktsiya prava i ee realizatsiya v rossiyskom zakonodatel'stve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Restrictive Function of Law and Its Implementation in Russian Legislation: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Vladimir, 2004. 22 p. (In Russ.).

67. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava / A. F. Vishnevskiy, N. G. Gorbatok, V. A. Kuchinskiy; pod red. A. F. Vishnevskogo* [General Theory of State and Law; A. F. Vishnevskiy, N. G. Gorbatok, V. A. Kuchinskiy; ed. by A. F. Vishnevskiy]. Minsk, 1998. 576 p. (In Russ.).

68. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva / pod red. V. V. Lazareva* [General Theory of Law

and State; ed. by V. V. Lazarev]. Moscow, 2016. 591 p. (In Russ.).

69. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva / pod red. V. V. Lazareva* [General Theory of Law and State; ed. by V. V. Lazarev]. Moscow, 2010. 591 p. (In Russ.).

70. *Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka / pod red. N. Yu. Shvedovoy* [Dictionary of the Russian Language; ed. by N. Yu. Shvedova]. Moscow, 1975. 846 p. (In Russ.).

71. *Pravovedenie: ucheb. / pod red. V. A. Kozbanenko* [Jurisprudence: Textbook; ed. by V. A. Kozbanenko]. Moscow, 2006. 1072 p. (In Russ.).

72. Puginskiy B. I. *Funktsii grazhdansko-pravovykh sredstv* [The Functions of Civil Law Remedies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* – Bulletin of Moscow University. 1980. Issue 1. Pp. 12–21. (In Russ.).

73. Rad'ko T. N. *Ob ideologicheskoy funktsii prava* [About Ideological Function of Law]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* – Saratov State Law Academy Bulletin. 2013. Issue 4. Pp. 72–78. (In Russ.).

74. Rad'ko T. N. *Teoriya funktsiy prava* [Theory of Functions of Law]. Moscow, 2015. 268 p. (In Russ.).

75. Rad'ko T. N. *Funktsii prava. Lektsiya 11. Obshchaya teoriya prava / pod obshch. red. V. K. Babaeva* [The Functions of Law. Lecture 11. General Theory of Law; ed. by V. K. Babaev]. Nizhny Novgorod, 1993. 544 p. (In Russ.).

76. Ruzakova O. A. *Uchebnoe posobie po integririvannomu kursu «Pravo. Bazovyy kurs»* [Tutorial on the Integrated Course 'Law. Basic Course']. Moscow, 2005. 210 p. (In Russ.).

77. Rybakov V. A. *Funktsii prava: kriticheskie zamechaniya* [Functions of Law: Critical Comments]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»* – Herald of Omsk University. Series 'Law'. 2018. Issue 3. Pp. 6–9. DOI: 10.255513/1990-5173.2018.3.6-9. (In Russ.).

78. Rybakov V. A., Solov'ev V. N. *V. A. Tarhkhov o funktsiyakh grazhdanskogo prava* [V. A. Tarhkhov about the Functions of Civil Law]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* – Saratov State Law Academy Bulletin. 2013. Issue 5. Pp. 19–23. (In Russ.).

79. Ryzhenkov A. Ya. *Funktsii grazhdanskogo prava: voprosy teorii* [Functions of Civil Law: Theory Questions]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve* – Gaps in Russian Legislation. 2012. Issue 4. Pp. 44–49. (In Russ.).

80. Sitkova O. Yu. *Funktsii sanktsiy v semeynom prave* [Functions of Sanctions in Family Law]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuri-*

dicheskoy akademii – Saratov State Law Academy Bulletin. 2013. Issue 5. Pp. 97–102. (In Russ.).

81. Smirnov V.T., Sobchak A.A. *Obshchee uchenie o deliktnykh obyazatel'stvakh v sovetskom grazhdanskom prave: ucheb. posobie* [General Theory of Tort Liabilities in Soviet Civil Law: Tutorial]. Leningrad, 1983. 152 p. (In Russ.).

82. *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. A. M. Prokhorova* [Soviet Encyclopedic Dictionary; ed. by A. M. Prokhorov]. Moscow, 1986. 1600 p. (In Russ.).

83. Solov'ev V. N. *Sotsial'naya funktsiya grazhdansko-pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra. jurid. nauk* [The Social Function of Civil Regulation: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2013. 53 p. (In Russ.).

84. Stepanenko D. M. *Innovatsionnaya funktsiya prava* [Innovative Function of Law]. Moscow, 2012. 251 p. (In Russ.).

85. Stepanenko D. M. *Innovatsionnaya funktsiya prava: metodologiya issledovaniya i rol' v sovremennom belorusskom gosudarstve* [The Innovative Function of Law: Research Methodology and Role in the Modern Belarusian State]. Minsk, 2019. 237 p. (In Russ.).

86. Stepanenko D. M. *Prostranstvennaya struktura innovatsionnoy funktsii prava* [The Spatial Structure of the Innovative Function of Law]. *Trud. Profsoyuzy. Obshchestvo – Labour. Trade Unions. Society.* 2014. Issue 4. Pp. 66–70. (In Russ.).

87. Surin V. V. *O ponimanii informatsionnoy funktsii prava* [Understanding the Information Function of Law]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta – Bulletin of Udmurt University.* 2017. Vol. 27. Issue 6. Pp. 128–133. (In Russ.).

88. Surmin Yu. P. *Teoriya sistem i sistemnyy analiz: ucheb. posobie* [Systems Theory and Systems Analysis: Tutorial]. Kiev, 2003. 368 p. (In Russ.).

89. *Tolkovyy slovar' Dmitrieva* [Explanatory Dictionary of Dmitriev]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/483> (accessed 03.01.2020). (In Russ.).

90. Toropov A. A. *Vosstanovitel'naya funktsiya prava: voprosy teorii i praktiki: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk* [The Restorative Function of Law: Issues of Theory and Practice: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Nizhny Novgorod, 1998. 25 p. Available at: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1220685> (accessed 03.01.2020). (In Russ.).

91. Tugarinov V. P. *Filosofiya soznaniya (sovremennye voprosy)* [Philosophy of Consciousness (Current Issues)]. Moscow, 1971. 199 p. (In Russ.).

92. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' / pod red. E. F. Gubskogo* [Philosophical Encyclopedic Dictionary; ed. by E. F. Gubskiy]. Moscow, 2009. 570 p. (In Russ.).

93. Formakidov D. A. *Funktsii zhilishchnogo prava* [Housing Law and Its Functions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences.* 2018. Issue 41. Pp. 442–453. DOI: 10.17072/1995-4190-2018-41-442-453. (In Russ.).

94. Kharitonova Yu. S. *Otrazhenie funktsiy upravleniya v institutakh grazhdanskogo prava: avtoref. diss. ... d-ra. jurid. nauk* [Reflection of Management Functions in Civil Law Institutions: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2011. 68 p. (In Russ.).

95. Khropanyuk V. N. *Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. posobie dlya vysshikh uchebnykh zavedeniy / pod red. V. G. Strekozova* [Theory of State and Law: Tutorial for Higher Educational Institutions; ed. by V. G. Strekozov]. Moscow, 1995. 384 p. (In Russ.).

96. Tsikarishvili O. G. *Okhranitel'naya funktsiya rossiyskogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Protective Function of Russian Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Saratov, 2008. 26 p. (In Russ.).

97. Shirmamedov A. K. *Karatel'naya funktsiya prava (problemy teorii i praktiki): avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk* [The Punitive Function of Law (Problems of Theory and Practice): Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Vladimir, 2007. 22 p. (In Russ.).

98. Shchennikova L. V. *Dolzno li grazhdanskoe pravo sluzhit' utverzhdeniyu publichnogo poryadka i npravstvennosti?* [Should Civil Law Serve the Establishment of Public Order and Morality?]. *Zakonodatel'stvo – Legislation.* 2008. Issue 1. Pp. 22–27. Available at: <https://freedocs.xyz/rtf-466235027> (accessed 10.01.2020). (In Russ.).

99. Burchardt D. The Functions of Law and Their Challenges: The Differentiated Functionality of International Law. *German Law Journal.* 2019. Issue 20. Pp. 409–429. DOI: 10.1017/glj.2019.29/. (In Eng.).

100. Coetzee J. The Role and Function of Trade Usage in Modern International Sales Law. *Uniform Law Review.* 2015. Vol. 20. Issue 2–3. Pp. 243–270. DOI: [org/10.1093/ulr/unv011](https://doi.org/10.1093/ulr/unv011). (In Eng.).

101. Dos Santos Cunha A. The Social Function of Property in Brazilian Law. *Fordham Law Review.* 2011. Vol. 80. Issue 3. Pp. 1171–1181. Available at: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/>

viewcontent.cgi?article=4763&context=flr (accessed 07.01.2020). (In Eng.).

102. *Funk D. A.* Major Functions of Law in Modern Society Featured. *Case Western Reserve Law Review*. 1972. Pp. 257 – 306. Available at: <https://scholarlycommons.law.case.edu/caselrev/vol123/iss2/3> (accessed 03.01.2020). (In Eng.).

103. *Cohen F. S.* Transcendental Nonsense and the Functional Approach. *Columbia Law Review*. June, 1935. Issue 6. Pp. 809–849. Available at: <http://moglen.law.columbia.edu/LCS/cohen-transcendental.pdf> (accessed 07.01.2020). (In Eng.).

104. *Helios J., Jedlecka W.* Podstawowe pojęcia prawa i prawoznawstwa dla ekonomistów. – Wrocław: E-Wydawnictwo. Prawnicza i Ekonomiczna Biblioteka Cyfrowa. 2015. 163 p. Available at: <http://www.bibliotekacyfrowa.pl/publication/67006> (accessed 07.01.2020). (In Pol.).

105. *Micklitz H.* The ‘Societal’ Private Law. The Politics of Justice in European Private Law: Social Justice, Access Justice, Societal Justice. *Cambridge Studies in European Law and Policy*. 2018. Pp. 358–382. DOI: 10.1017/9781108539777.015. (In Eng.).

106. *Schauer F.* How (and if) Law Matters. *Harvard Law Review*. May, 2016. Issue 7. Vol. 129. Pp. 350–359. Available at: [\[lawreview.org/2016/05/how-and-if-law-matters/\]\(https://harvard-lawreview.org/2016/05/how-and-if-law-matters/\) \(accessed 03.01.2020\). \(In Eng.\).](https://harvard-</p></div><div data-bbox=)

107. *Silbey S.* Everyday Life and the Constitution of Legality. *The Blackwell Companion to the Sociology of Culture*; ed. by M. D. Jacobs, N. Hanrahan. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2005. Pp. 332–345. DOI: 10.1002/9780470996744.ch22. (In Eng.).

108. *Slovar.cc.* Available at: <http://slovar.cc/med/term/2195656.html> (accessed 07.01.2020). (In Russ.).

109. *Typologie funkcji praw* [Typology of Legal Functions]. Available at: <http://www.eduteka.pl/doc/typologie-funkcji-prawa> (accessed 07.01.2020). (In Pol.).

110. *Vishney'ski A. F., Shcherbik D. V.* *Pe-raemnasts' i dyskretnasts' u razvitstsi prava Belarusi* [The Succession and the Discreteness in the Development of the Belarusian Law]. *Satsyyal'na-ekanamichnyya i pravavyya dasledavanni* – Social Economic and Legal Research. 2012. Issue 4. Pp. 15–31. (In Belar.).

111. *Matematychnaya entsyklopedyya / gal. red. V. Bernik* [Mathematical Encyclopedia; ed. by V. Bernik]. Minsk, 2001. 496 p. (In Belar.).

112. *Sitar I. M.* *Ontologichini funktsii prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Ontological Functions of Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Lviv, 2008. 16 p. (In Ukr.).